fidh

ВЯСНА праваабарончы цэнтр

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ПРЕВЕНТИВНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ АКТИВИСТОВ В БЕЛАРУСИ

Статья 1. Все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах. Они обладают разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства. Статья 2. Каждый имеет право на все права и свободы, сформулированные в Декларации, без какого-либо различия, связанного, напр., с расой, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, нац. или социальным происхождением, собственностью, рождением или др. обстоятельствами. Статья 3. Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или порабощении; рабство и работорговля должны быть запрещены во всех формах.

Сентябрь 2014 / N° 640R

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ЦИП НА УЛ. ОКРЕСТИНА, МИНСК
ФОТО: SVABODA.ORG

Наиболее часто используемые в тексте доклада сокращения

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь
ПИКоАП – Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях
ЦИП – Центр изоляции правонарушителей
ИВС – Изолятор временного содержания
ГОМ – Городской отдел милиции
РУВД – Районное управление внутренних дел
РГПЗ – Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям

Введение

FIDH (Международная Федерация за права человека) и ее членская организация в Беларуси Правозащитный центр «Весна» провели в июне 2014 года международную исследовательскую миссию в Республике Беларусь.

Предметом исследования миссии были многочисленные случаи необоснованных и незаконных (то есть не связанных с совершением каких-либо правонарушений) задержаний и последующих арестов граждан, исключительно в связи с их принадлежностью к оппозиционным или критическим по отношению к властям Беларуси группам и движениям.

Участниками миссии было принято решение сконцентрировать внимание на лишь одном из видов произвольных задержаний – так называемых *превентивных* арестах. Несмотря на отсутствие правовых дефиниций этого вида произвольных задержаний, практика их применения позволяет определить их как ***произвольные задержания граждан*** **(без правовых на то оснований) в преддверии важных политических или общественных событий** (электоральные кампании, официальные визиты руководителей иностранных государств, планируемые массовые мероприятия оппозиции, официальные массовые мероприятия, организуемые властями, и т.д.). Целью таких задержаний является изоляция активистов для недопущения их участия (явного или предполагаемого) в публичных уличных акциях, общении с международными делегациями или прессой, либо иных видах политической и гражданской активности.

В ходе проведенной FIDH и ПЦ «Весна» международной миссии, представители правозащитных организаций Российской Федерации, Кыргызстана и Беларуси, опросили граждан, которые стали жертвами произвольных задержаний за последние два-три года. Особое внимание уделялось задержанным в преддверии проведения Чемпионата мира по хоккею, проведенного в Минске с 9 по 26 мая 2014 г. Опрошенные представляли различные группы общественно-политической направленности – активисты политической организации «Молодой фронт», анархических групп, социальных сетей, участники групп футбольных фанатов, и др.. Всех их объединяло лишь то, что все они ранее попадали в поле зрения правоохранительных органов в связи с их участием в акциях оппозиционной направленности. Именно это и стало причиной произвольных задержаний этих граждан в преддверии проведения Чемпионата мира по хоккею в Минске.

В представляемом докладе участники миссии провели подробный анализ правовых процедур, используемых для осуществления произвольных задержаний, международных обязательств Беларуси, запрещающих произвольные задержания, а так же собранных в ходе миссии свидетельств лиц, подвергнувшихся таким задержаний. Условия заключения в рамках административного ареста, вызывающее серьезную озабоченность, не входили в поле этого исследования, так как этой теме наши организации посветили многочисленные публикации.[1] Имена части свидетелей не публикуются в целях их безопасности, но находятся в распоряжении ПЦ «Весна» и FIDH, которые смогли проверить предоставленную всеми опрошенными лицами информацию.

1. ПЦ “Весна”: Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь, 2013 г., http://spring96.org/files/book/ru/2013_prison_conditions_ru.pdf ;
FIDH – ПЦ “Весна”: Условия содержания под стражей в Республике Беларусь, 2008 г., http://spring96.org/files/book/ru/conditions_of_detention_2008_ru.pdf ;
FIDH: Беларусь. Ограничение политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 г., 2011 г. http://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_RUS_web.pdf

I. Проблема произвольных превентивных задержаний в Беларуси

Впервые в массовом порядке такой вид произвольных задержаний был применён властями Беларуси в преддверии президентских выборов 2006 г. За несколько дней до проведения выборов, власти, с использованием сил КГБ и милиции, провели операцию по произвольному задержанию деятелей оппозиции. Практически все активисты региональных штабов кандидатов в президенты Александра Милинкевича и Александра Козулина были арестованы на различные сроки. Людей задерживали на улицах, в частных квартирах и домах по ранее определенным спискам. Задержанные в этот период активисты обвинялись в совершении мелкого хулиганства (ст. 156 действовавшего тогда Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь , в новой редакции КоАП РБ ст. 17.1), в большинстве случаев – в нецензурной брани в общественных местах. На основании постановлений судов, они подвергались административным взысканиям виде арестов на срок до пятнадцати суток.

Некоторые активисты оппозиции при этом отбыли два или три административных ареста подряд, не выходя из тюрем. Так, молодежный активист из г. Белыничи Олег Метелица, задержанный 16 февраля 2006 г., был арестован на 15 суток согласно решению суда Ленинского района г. Минска по ст. 156 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (мелкое хулиганство). После отбытия наказания он был привлечён к административной ответственности ещё дважды, фактически не успев выйти на свободу. В общей сложности он провёл в изоляторе временного содержания (ИВС) 30 суток.

Всего на протяжении избирательной кампании и вплоть до дня выборов 19 марта 2006 г., по данным Правозащитного центра «Весна», было арестовано 236 активистов оппозиции. Целью властей при проведении этой масштабной кампании было недопущение мирных акций протеста после окончания выборов в г. Минске.

В последующие годы такая тактика неоднократно использовалась властями в преддверии значимых политических или общественных событий – планируемых публичных акций оппозиции, проведения выборов, приезда с официальным визитом в Республику Беларусь какого-либо высокопоставленного иностранного гостя, визит которого, по мнению представителей спецслужб страны, мог вызвать проведение публичный акций протеста. Тенденция приобрела систематический характер.

Так, в преддверии приезда в Минск с официальным визитом президента Российской Федерации Владимира Путина 31мая 2012 г., в Минске произвольным превентивным задержаниям были подвергнуты некоторые активисты организации «Молодой фронт». Практически те же активисты были вновь подвергнуты административным задержаниям и последующим арестам в преддверии официальных празднований, посвященных Дню независимости (Дня Республики) 3 июля 2012 г. Накануне официального визита премьер-министра Дмитрия Медведева 18 июля 2012 г. по стране вновь прокатилась волна массовых произвольных задержаний. Данные факты послужили основанием для совместного обращения представителей правозащитных организаций Беларуси на имя Генерального прокурора Республики Беларусь и Председателя Верховного Суда Республики Беларусь. В обращении, подписанном представителями БХК, Правозащитного центра «Весна», Комитета защиты репрессированных «Солидарность», Центра правовой трансформации и Центра по правам человека, указывалось, что практика задержаний, грубо нарушающих права граждан Беларуси, гарантированные Конституцией Республики Беларусь и международными обязательствами нашей страны в области прав человека, приобрела системный характер и должна квалифицироваться как произвольные задержания. Эти действия, заявляли правозащитные организации, идут вразрез с принципами правового

государства, и вынуждают сотрудников милиции и судей участвовать в политическом преследовании граждан. Правозащитники просили о встрече с Генеральным прокурором и Председателем Верховного Суда для обсуждения сложившейся ситуации. К заявлению прилагался список активистов арестованных в преддверии указанных выше событий.

ЦИП на ул. Окрестина, Минск Фото: Владимир Гридин

Обращение было проигнорировано высокопоставленными представителями государственных органов. Начальник отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан М.В.Попова, ограничилась бюрократической отпиской, сообщив «Гулаку О. и др.»[2] следующее: «*с учетом того что Вы не являетесь лицом, которому в установленном законом порядке делегированы права на представительство интересов перечисленных в обращении граждан, достаточных оснований для рассмотрения Вашего обращения по существу не имеется*».[3]

При этом, в своем ответе М.В. Попова ссылалась на статью 12.1 Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, согласно которой право обжалования процессуальных действий или постановлений, принятых по делам об административных правонарушениях, имеют лица, в отношении которых ведется административный процесс, защитник, потерпевший, законный представитель, представитель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые и другие лица, участвующие в административном процессе.

По данному поводу заместитель руководителя Правозащитного центра «Весна» Валентин Стефанович заявил 7 августа 2012 г. в комментарии для сайта Правозащитного центра «Весна»[4], что в этом обращении «*представители правозащитных организаций Беларуси выразили свою озабоченность тем, что в стране уже фактически стали нормой незаконные произвольные, политически мотивированные задержания и аресты общественных и политических активистов. И очень досадно, что в эти процессы вовлечены не только представители МВД, но и судьи. Вот именно эту проблему мы и планировали обсудить с высокопоставленными чиновниками, в обязанности которых входит защита законных прав граждан страны. Мы не обращались с жалобами на вынесенные судами постановления и не собирались представлять этих граждан в государственных органах и учреждениях. Жаль, что Генеральная прокуратура по-страусиному уклонилась от предложения правозащитников*».

В последующие 2013-2014 годы власти также активно использовали тактику произвольных превентивных задержаний.

Не стал исключением и Международный чемпионат мира по хоккею с шайбой, который проходил в Минске с 9 по 26 мая 2014 г., важное для страны событие, на которое должны были съехаться многие иностранные спортивные команды и СМИ. По имеющимся данным, произвольным задержаниям в преддверии чемпионата было подвергнуто как минимум 37 общественных и политических активистов. Кроме того власти г. Минска провели своеобразную «чистку» города от т.н. асоциальных элементов – лиц без определённого жительства, проституток, лиц, страдающих алкоголизмом. Общее

---

2. Олег Гулак руководит правозащитной организацией Белорусский Хельсинский Комитет, одной из немногих организаций, сохранившей официальную регистрацию после массовой ликвидации НПО в стране в 2003-2004 гг.
3. http://spring96.org/be/news/55475
4. http://spring96.org/ru/news/55477

число граждан, тем или иным способом изолированных в преддверии и в период проведения ЧМ, неизвестно. По данным МВД более 350 проституток были подвергнуты административным арестам в данный период времени[5]. По сообщениям активистов, вышедших на свободу после содержания в ИВС в г. Минске, изолятор был переполнен арестованными, и органам милиции приходилось вывозить часть арестантов в ИВС г. Жодино или в Лечебно-трудовые профилактории (заведения закрытого типа для принудительного содержания с обязательным привлечением к труду людей с алкогольной или наркотической зависимостям).[6]

Реакцией на массовые аресты стали публичные призывы как белорусских правозащитников, так и международного правозащитного сообщества о прекращении произвола в отношении активистов. 16 мая 2014 г. произвольные задержания активистов в Беларуси в специальном заявлении осудила Европейская служба внешнеполитической деятельности Европейского Союза. *«Мы обеспокоены преследованием, произвольными арестами и лишением свободы нескольких десятков представителей гражданского общества и оппозиционных организаций в преддверии чемпионата мира по хоккею в Беларуси. Мы осуждаем применение белорусскими властями административных арестов в качестве инструмента, направленного на создание давления, страха и неуверенности среди молодого поколения в Беларуси. Мы призываем власти Беларуси немедленно прекратить эти действия и освободить всех лиц, которые были несправедливо задержаны, сняв обвинения против них. Мы так же повторяем наш призыв немедленно и безусловно освободить и реабилитировать всех политических осуждённых. Готовность ЕС к дальнейшему развитию отношений с Беларусью как и ранее зависит от конкретных шагов Беларуси в направлении демократии, прав человека и верховенства закона».*[7]

Власти страны заняли позицию отрицания политически-мотивированного и произвольного преследования активистов. 14 мая 2014 г. министр внутренних дел Беларуси Игорь Шуневич, отвечая на вопросы журналистов в Парламенте страны заявил, что все задержанные перед открытием чемпионата мира по хоккею в Минске совершили административные правонарушения. *«Нет и быть не может такой дефиниции, как «превентивное задержание». Задержания были тех лиц, которые совершили административные правонарушения – хулиганство, неподчинение сотрудникам милиции и так далее. Такие задержания были, есть и будут продолжаться».*[8]

Правозащитный центр «Весна» направил в Рабочую группу по произвольным задержаниям ООН (РГПЗ) информационное сообщение о 32 случаях таких задержаний, а так же составил и направил в РГПЗ 35 индивидуальных обращений.[9]

Судя по информации, полученной от опрошенных международной миссией FIDH и ПЦ «Весна», представители МВД действовали по заранее составленному списку «потенциально опасных активистов», подлежащих изоляции на период проведения Чемпионата мира. Их потенциальная «опасность», по всей видимости, заключалась в том, что спецслужбы страны оценивали их как лиц, склонных к организации либо активному участию в массовых мероприятиях оппозиционной направленности.

Схема работы представителей МВД была однотипна. Часть граждан под разным предлогом вызывали в РУВД (районное управление внутренних дел) или ГОМы (городские отделы милиции) для «профилактической беседы», где в отношении данных граждан составлялись протоколы об административных правонарушениях по ст.

5. http://spring96.org/ru/news/71402
6. http://spring96.org/ru/news/71134
7. http://spring96.org/ru/news/71134
8. http://news.tut.by/society/398879.html
9. https://spring96.org/ru/news/70838

17.1 (мелкое хулиганство) и 23.4 (неподчинение законным требованиям сотрудников милиции) Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, они задерживались и препровождались в суд, а далее в изолятор. В ряде случаев, активисты просто задерживались на улице, возле подъездов своих домов или даже у себя дома, на глазах у родных сотрудниками милиции в штатском. Поводом для задержания было доставление в отделение милиции «для установления личности». После доставки их обвиняли в «нецензурной брани» в публичных местах и «неподчинении сотрудникам милиции».

Судьи «рассматривали» материалы административных дел и выносили постановления об административных арестах, вплоть до 25 суток. Несмотря на то, что теоретически возможные санкции данных статей Кодекса об административных правонарушениях включают и штрафы, в подавляющем большинстве случаев судьи использовали административный арест в качестве вынесенной меры наказания. Ещё одной особенностью таких дел было то, что в основу вынесенных судами постановлений были положены исключительно показания сотрудников милиции. Ходатайства об опросе иных свидетелей, если они были заявлены стороной защиты «правонарушителя», как правило отклонялись, либо суд оценивал их «критически», поскольку они опровергались показаниями работников милиции.

II. Международные обязательства Республики Беларусь относительно недопустимости произвольных задержаний

Республика Беларусь взяла на себя международные обязательства и обещания в области прав человека, которые раскрыты или сформулированы в рамочных документах Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Право на личную неприкосновенность и свободу от произвольных арестов и содержания под стражей заявлены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), ратифицированных Беларусью.

МПГПП – основной инструмент защиты гражданских и политических прав, так как он накладывает юридическую ответственность на государства, которые его ратифицировали. Пакт также предусматривает альтернативу процедуры обжалования, в соответствии с которой физические лица могут подавать сообщения о любом предполагаемом нарушении Пакта представителями власти того государства, которое приняло на себя данную процедуру. Это положение применимо к Беларуси. За выполнением МПГПП следит Комитет ООН по правам человека (далее КПЧ). Кроме того, состояние выполнения обязательств может быть исследовано в рамках Универсального периодического обзора (УПО) – механизма Совета по правам человека ООН, где периодически в форме диалога или процедуры рекомендаций анализируется положение с правами человека во всех государствах-членах ООН. Еще одним важным инструментом служит Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям – специальная процедура Совета по правам человека, мандат которой распространяется на все государства-члены ООН, вне зависимости от их индивидуального принятия данного инструмента. Как Комитет, так и Рабочая группа по произвольным задержаниям, работают по ситуации Беларуси. После ратификации Беларусью МПГПП в 1973 г., обзор положения дел с правами человека в Беларуси проводился четыре раза, последний раз – в 1997 г. (Пятый доклад государству следовало представить в 2001 г., и его отсрочка помешала включить страну в график следующего официального обзора). Рабочая группа по произвольным задержаниям посетила Беларусь один раз, в 2004 г., опубликовав доклад по итогам этого посещения. Последний раз, в 2010 г., рассмотрение ситуации в Беларуси проводилось в рамках УПО. Следующий по графику обзор должен проводиться в 2015 г.

Произвольное задержание (произвольное содержание под стражей) нарушает, среди прочего, положения Ст. 7 и 9 Всеобщей декларации прав человека. В Ст. 9 заявлено: «Никто не может быть подвергнут произвольному задержанию, аресту или изгнанию». Это право применимо к любому и каждому человеку без какого бы то ни было различия (Ст. 2). Ст. 7 гарантирует всем людям право на равную защиту закона, которое, в случае произвольного задержания и содержания под стражей, нарушается в связи с тем, что задержанному лицу предъявляются, например, расплывчатые обвинения, основанные исключительно на показаниях полицейских, или же если задержанный не имеет доступа к адвокату.

Положения Всеобщей декларации отражены и в МПГПП, Ст. 9 которого гласит: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Более того, МПГПП устанавливает, что физическое лицо, которое стало жертвой произвольного содержания под стражей, имеет право на компенсацию. В Ст. 14 МПГПП прямо оговорено право на справедливое судебное разбирательство: «Все лица равны перед судами и трибуналами».

КПЧ разъяснил такие термины текста МПГПП, как «арест», «задержание» и «произвольность». Самым важным в этом разъяснении является понимание термина «произвольность», который не следует приравнивать к термину «противозаконность», а следует понимать более широко, включая такие понятия, как неуместность, несправедливость и отсутствие предсказуемости[10]. Из отчета миссии FIDH и ПЦ «Весна» можно сделать вывод, что в Беларуси произвольное содержание под стражей характеризуется упомянутыми выше тремя элементами. Однако КПЧ пока не проанализировал состояние этого вопроса в Беларуси, в Заключительных замечаниях последнего рассмотрения (1997 г.) по стране не упомянуты произвольные содержания под стражей[11].

УПО – это механизм, который предоставляет государствам-членам ООН платформу для анализа соблюдения прав человека в отдельных странах и выработки рекомендаций для этих стран. Государство, подвергающееся обзору, может принять, отвергнуть или оставить на стадии рассмотрения разработанные рекомендации. УПО рассматривал положение в Беларуси в 2010 г., и вопрос о произвольном содержании под стражей был поднят. Так, например, Испания рекомендовала Беларуси «*приложить более решительные усилия к расследованию, выявлению и, если применимо, наказанию всех, кто подозревается в организации и проведении преследований, произвольных задержаний и пыток выступающих против режима лиц, включая журналистов и правозащитников*». Беларусь заявила, что «*данная рекомендация не может быть принята, так как нет фактов и оснований предполагать, что в Беларуси проводятся задержания и предание суду лиц по политическим мотивам*».

Чешская Республика озвучила рекомендацию, в которой предложила Беларуси *«принять меры для предотвращения нападений, преследования, произвольных задержаний политических активистов и журналистов»*. В ответ на это Беларусь заявила, что данная рекомендация уже выполнена, в частности, в ответе сказано, что *«такие меры уже приняты законодательно и отражены в ряде постановлений и законов Беларуси. За нарушение предусмотрены виды уголовных, административных и дисциплинарных наказаний»*[12]. Эти ответы властей Беларуси свидетельствуют о том, что они не желают выполнять рекомендации УПО и искоренить, или хотя бы признать существование и широкое применение в стране практики произвольного содержания под стражей.

Вопрос о произвольном задержании и содержании под стражей в Беларуси был поднят Рабочей группой ООН по произвольным задержаниям, мандат которой позволяет расследовать индивидуальные дела лиц, лишенных свободы. С этой целью Группа может предъявлять запросы и получать информацию у правительства, НПО и других заинтересованных лиц. На основании полученной информации Группа может направлять в адрес правительства этих государств срочные обращения и сообщения, запросы для получения дополнительной информации, если полученные на ранее отправленные запросы сведения не удовлетворяют Группу, а также повторные сообщения. Группа также может проводить выезды на место с целью ознакомления с ситуацией и публиковать ежегодные отчеты/доклады, в которых описывать проведенную деятельность, предлагать выводы, заключения и рекомендации правительству.

---

10. См. Гуго Ван Альфен (Hugo van Alphen) против Нидерландов. Обращение № 305/1988, U.N. Doc. CCPR/C/39/D/305/1988 (1990)
11. См. «Заключительные наблюдения Комитета по правам человека», Беларусь, 19 ноября 1997 г. См.http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f79%2fAdd.86&Lang=en
12. См. параграфы 98.23 и 98.33: «Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (Беларусь)». A/HRC/15/16, 21 июня 2010 г. См: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/BY/A.HRC.15.16.Add.1_BELARUS_Russian; «Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (Беларусь)», Приложение: Views on conclusions and/or recommendations, voluntary commitments and replies presented by the State under review, 15 сентября 2010 г. http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/BY/A.HRC.15.16.Add.1_BELARUS_eng.pdf

Группа ООН посетила Беларусь в 2004 г., после чего опубликовала доклад об этом посещении. В докладе были рассмотрены положения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которые предоставляют возможность для многочисленных произвольных административных задержаний.

В своем докладе, Рабочая группа ООН привела примеры неправомерного применения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях для подавления демонстраций и деятельности политических оппонентов, а также получения сведений у свидетелей. Злоупотребления положениями Кодекса распространялись на лиц, которые пытались воспользоваться правом на мирные собрания, демонстрации, свободу волеизъявления, слова и распространения информации[13].

Также в докладе отмечалось, что, даже если решение о задержании за административные правонарушения выносилось судом, установленные МПГПП процессуальные стандарты в отношении права личности на справедливое рассмотрение дела в суде также нарушались. Административное задержание применялось к физическим лицам при отсутствии на то законных оснований, то есть, произвольно. В связи с этим, Рабочая группа предложила государственным органам Беларуси «пересмотреть юридическую основу положения об административном задержании» для того, чтобы «гарантировать отсутствие злоупотреблений этой нормой в целях лишения свободы». Однако со стороны Беларуси не последовало никаких шагов для пересмотра данного положения с целью его улучшения. Напротив, было отмечено увеличение числа случаев злоупотребления положениями Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, особенно после президентских выборов 2010 г.

Помимо мониторинга ситуации с произвольными задержаниями и содержанием под стражей в ходе визитов в страну, Группа также принимает к рассмотрению отдельные дела физических лиц. К настоящему времени Рабочей группой установлены 4 факта произвольного содержания под стражей в Беларуси, а именно: дела Александра (Алеся) Беляцкого и Андрея Санникова в 2012 г.; Николая Статкевича в 2011 г.; Михаила Маринича в 2005 г.

Тем не менее, эти дела не подпадают под категорию административного содержания под стражей, так как перечисленным выше людям предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений. Учитывая количество случаев произвольного помещения под стражу на короткие сроки в Беларуси, Рабочая группа не располагает возможностью расследовать каждое конкретное дело задержанных физических лиц.

ОБСЕ имеет в своем распоряжении ряд механизмов, включая принципы и обязательства государств гарантировать свободу от произвольных арестов и содержания под стражей, и право на справедливое рассмотрение в суде. Несмотря на то, что эти принятые ОБСЕ обязательства не обладают обязательной юридической силой, Беларусь, как государство-участник ОБСЕ, подписала и приняла их и, соответственно, должна их уважать. Обязательства стран ОБСЕ в отношении свободы от произвольных арестов также включены в документы, подписанные в 1989 году в Вене, в 1990 году в Копенгагене и в 1991 году в Москве. Эти документы ОБСЕ в области человеческого измерения утверждают, что государства-участники ОБСЕ *«должны обеспечивать, чтобы никто не подвергался произвольному аресту, содержанию под стражей или ссылке»* и чтобы *«никто не подвергался лишению свободы за исключением на основании и в соответствии с установленными законом процедурами»*. В этих документах также подробно разъясняется, что *«каждый человек имеет право на действенные средства возмещения*

13. Комитет ООН по правам человека. «Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, миссия в Беларусь», 25 ноября 2004 г. См.: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/166/25/PDF/G0416625.pdf?OpenElement

причиненного в результате административного решения ущерба с целью обеспечения уважения основных прав личности и гарантий соблюдения законности».

Проявляемое Беларусью неуважение к принятым ОБСЕ обязательствам может повлечь за собой санкции со стороны международных организаций, в частности, Евросоюза. Например, в 2006 г. Евросоюз *«осудил невыполнение властями Беларуси обязательств ОБСЕ в отношении проведения демократических выборов, так как пришел к выводу, что в ходе президентских выборов 19 марта 2010 г. были допущены серьезные нарушения»*, в результате чего были введены санкции против президента Лукашенко и других официальных лиц[14].

В мае 2014 г. Европейская служба по внешним делам выразила *«озабоченность по поводу преследований, произвольных арестов и содержания под стражей нескольких десятков представителей гражданского общества и оппозиции в преддверии Чемпионата мира по хоккею в Беларуси»* и призвала правительство страны положить конец подобным действиям[15]. 18 июня 2014 г. Евросоюз озвучил эту проблему в ходе заседаний Совета по правам человека, где рассматривался вопрос продления мандата Специального докладчика ООН по Беларуси. Евросоюз поддержал продление мандата в том числе в связи с тем, что в стране *«продолжаются произвольные задержания и содержание под стражей, ограничение основных прав и свобод политических оппонентов, включая бывших кандидатов на пост президента, журналистов, правозащитников и активистов»*[16].

14. Регламент Совета Европейского Союза N 765/2006 от 18 мая 2006 г. об ограничительных мерах в отношении президента Лукашенко и некоторых официальных лиц Беларуси. См.: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:134:0001:0011:EN:PDF

15. Заявление по вопросу произвольного содержания под стражей свыше 30 представителей гражданского общества и активистов в Беларуси. Брюссель, 16 мая 2014 г. См.: http://www.eeas.europa.eu/statements/docs/2014/140516_03_en.pdf

16. Совет по правам человека ООН, 26-ая сессия, Интерактивный диалог по Беларуси, 18 июня 2014 г. См.: http://eeas.europa.eu/delegations/un_geneva/documents/eu_statments/human_right/20140618_id_belarus.pdf

III. Административные задержания в Беларуси: теория и практика

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. №263-З, деятельность органов внутренних дел осуществляется на «принципах законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, гуманизма». Ограничение сотрудниками органов внутренних дел граждан в их правах и свободах допускается только в случаях, предусмотренных законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Сотрудник органов внутренних дел во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему основания для такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности.
Органам внутренних дел предоставляется право доставлять в органы внутренних дел строго определенные законом категории лиц, не совершавших общественно-опасные деяния: лица без определенного места жительства в целях установления их личности, проверки по учетам органов внутренних дел и оказания им социальной либо медицинской помощи, а также лиц, имеющих признаки выраженного психического расстройства (заболевания) и создающих своими действиями явную опасность для себя или окружающих, в целях передачи их в организации здравоохранения или по месту жительства.

Органам внутренних дел в соответствии с законом предоставляется право задерживать и содержать в местах содержания под стражей, помещать в иные предназначенные для содержания лиц помещения подразделений органов внутренних дел только лиц, в отношении которых ведется административный процесс, лиц, подвергнутых административному аресту и другие прямо указанные в законе категории лиц: подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам; лиц, подлежащих депортации или высылке из Республики Беларусь в принудительном порядке; лиц, направляемых в лечебно-трудовые профилактории Министерства внутренних дел; несовершеннолетних при осуществлении профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При наличии поводов и оснований (эти понятия разделены в белорусском право-производстве) для начала административного процесса, административный процесс считается начатым с момента составления протокола об административном правонарушении, либо составления протокола о процессуальном действии, либо вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса, либо административного задержания физического лица[17].

Исчерпывающий перечень поводов и оснований для начала административного процесса установлен статьей 9.1. Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП). Поводами к началу административного процесса являются заявление физического лица; сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации; непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс. Основаниями для начала административного процесса являются достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, если при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие административный процесс (ст.9.5. ПИКоАП).

17. Помимо указанного: с момента вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с частями 2–31 статьи 10.3 КоАП протокол об административном правонарушении не составляется (при признании вины и наличии других обстоятельств).

Административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте (ст.8.2. ПИКоАП).

Это означает, что никакие *подозрения* в совершении административного правонарушения, профилактические и прочие соображения не могут быть основанием для начала административного процесса и любого, в том числе кратковременного, задержания лица. В частности, в соответствии со ст.8.4. ПИКоАП только лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может быть задержано на срок до 3-х часов. Иные действия сотрудников органов внутренних дел должны осуществляться без задержания лица: в частности сотрудники органов внутренних имеют право проверять у граждан на охраняемых объектах либо при подозрении в совершении ими преступлений, административных правонарушений документы, удостоверяющие их личность, вызывать граждан по находящимся в производстве материалам и уголовным делам, делам об административных правонарушениях.

Однако многочисленные случаи произвольных задержаний свидетельствуют о том, что в Беларуси действует устойчивая практика использования административного задержания как одной из форм давления на политических оппонентов режима. FIDH и ПЦ «Весна» неоднократно привлекали внимание властей страны и международного сообщества к недопустимости этой практики, особенно заметной в преддверии или в процессе важных для страны общественных или политических событий, в результате чего в повседневный язык социально или политически активных граждан плотно вошел термин «*превентивные задержания*».

Международная исследовательская миссия FIDH и ПЦ «Весна» смогла опросить в июне 2014 г. шестнадцать активистов, подвергшихся административному задержанию. Особое внимание уделялось задержаниям, массового проведенным перед Чемпионатом мира по хоккею с шайбой в мае 2014 года. Однако большинство опрошенных имело большой опыт административных задержаний и до того, также в основном «превентивных». Часть задержаний охватывала как период проведения Чемпионата, так и даты проведения «Чернобыльского шляха», когда по традиции, в день годовщины аварии на Чернобыльской АЭС, в Минске проходят разрешенные городскими властями демонстрация и митинг. В 2014 году, превентивно, перед «Чернобыльским шляхом» были задержаны 8 активистов, причем известные активисты и бывшие политические заключенные Дмитрий Дашкевич и Александр Францкевич были приговорены к 25 суткам административного ареста, то есть и на время «Чернобыльского шляха», и Чемпионата мира по хоккею.

Превентивный характер таких задержаний не скрывается органами правопорядка. Так, активист «Молодого фронта» Николай Демиденко сообщил журналистам, что после окончания срока его ареста в Центре изоляции правонарушителей (ЦИП), его продержали еще одну ночь в РУВД, так как «чемпионат еще не закончился». *«За три часа до того, как меня должны были освободить из тюрьмы на улице Окрестина, за мной приехали сотрудники Фрунзенского РУВД города Минска и забрали туда. Там мне объяснили, мол, ты же понимаешь, что чемпионат еще не закончился. На меня составили протокол по статье 17.1 КоАП, но пообещали отпустить утром. Я не поверил, но так и случилось»,* - сказал он. Активист отметил, что его всю ночь продержали в «стакане» (крошечном помещении для задержанных в РУВД). *«Условия там плохие: кафельный пол, узенькая лавочка, на которую невозможно прилечь, и спать приходиться на полу.»*[18]

18. http://spring96.org/ru/news/71254

Обычно суд приговаривает лицо, чью деятельность считается нужным ограничить на период присутствия в стране высоких гостей или на время возможного проведения протестных акций, к административному заключению на срок от нескольких суток до чуть менее месяца, поэтому обычное наименование такого заключения в народе - «сидеть на сутках». Часто для этого используются статья 17.1 Кодекса РБ об административных правонарушениях («мелкое хулиганство», выражающееся в нецензурной брани, исполнении естественных потребностей или в нецензурной брани в общественном месте, и других умышленных действиях, «нарушающие общественный порядок».)

Массовые превентивные задержания в связи с Чемпионатом мира по хоккею с шайбой начались в самом начале мая, так как Чемпионат открывался 9го мая. Правозащитникам стало известно о 37 арестованных таким образом активистов, однако по разным свидетельствам их число было значительно больше.

Александр Францкевич, активист антифашистского движения, анархист, был признан политзаключенным после того, как в мае 2011 года его осудили по так называемому «делу анархистов». Францкевич и еще четверо активистов анархистского движения были признаны виновными в злостном хулиганстве и умышленном уничтожении имущества. Помимо этого, Францкевич был признан виновным в несанкционированном доступе к информации, компьютерном саботаже и разработке, использовании либо распространении вредоносных программ. Суд приговорил его к трем годам лишения свободы в колонии усиленного режима. В начале сентября 2013 года Францкевич вышел на свободу по окончанию срока.

В апреле 2014 г. Францкевич был задержан накануне акции «Чернобыльский шлях» и осужден на 25 суток, то есть практически до конца Чемпионата мира по хоккею. Александр рассказал участникам миссии FIDH и ПЦ «Весна»:

> *«Я вышел с работы и шел к метро. Ко мне подошли четверо штатских, спросили, есть ли документы. Мне сказали, что я задержан до выяснения личности. Когда они меня брали, они куда-то звонили, уточняли, того взяли или нет и вначале переговаривались, что не могут меня найти. Скрутили, посадили в машину штатскую, повезли в РУВД, там отобрали все телефоны. Потом вывели и повезли в Городской отдел милиции. Не дали никому позвонить. Протокол описи вещей составили и потом ушли писать рапорт. Через час вынесли протокол, что я якобы сопротивлялся милиции и матерился. Я отказался подписывать. Далее повезли в ЦИП. Я там пробыл до суда. Родственники догадались, что задержан, т.к. я не пришел с работы. Зам.начальника РУВД сказал мне: «Ты ж понимаешь, нельзя же портить праздник», намекая на Чемпионат мира. Он же руководил судами и по «Чернобыльскому шляху», развозил ребят по судьям, не удивлюсь, если он сам назначал наказание. Мне дали 25 суток по статьям 17.1 и 23.4. Адвокат подал на кассацию.»*

Минский городской суд в последствии отказал Францкевичу в удовлетворении жалобы и оставил вынесенное судом первой инстанции постановление без изменений. Характерно, что, как и в других случаях задержаний известных общественных активистов и бывших политических заключенных, освобождение Францкевича было проведено таким образом, чтобы избежать встречи с товарищами при выходе из заключения. После 18 часов, к моменту его предполагаемого освобождения, пришло около двух десятков человек. Однако около 16.00 сотрудники милиции отвезли его 30-40 км за пределы Минска по направлению к г. Дзержинску. Некоторое время он прождал в машине, после чего его отвезли обратно в Минск, в РУВД Советского района, откуда и отпустили на свободу[19].

---

19. http://naviny.by/rubrics/politic/2014/05/20/ic_news_112_436426/

Дмитрий Дашкевич - лидер организации «Молодой фронт», в 2006 г. в рамках уголовного дела был осуждён и приговорен к одному году и шести месяцам лишения свободы по ст. 193.1 УК Республики Беларусь (деятельность от имени незарегистрированной организации), освобождён в 2008 г., в 2010 г. перевентивно задержан 18 декабря перед началом планируемой акции оппозиции после окончания президентских выборов 19 декабря и осуждён к двум годам лишения свободы по ч. 2 ст. 139 УК (злостное хулиганство). Находясь в колонии, был осуждён ещё к одному году лишения свободы по ст. 411 УК (систематическое неподчинение законным требованиям администрации исправительного учреждения). Был освобожден 28 августа 2013 г. в связи с окончанием срока заключения. Был признан белорусскими и международными правозащитниками узником совести. По решению суда, Д. Дашкевич с момента освобождения находится под превентивным надзором. После освобождения неоднократно задерживался по надуманным основаниям за неподчинение требованиям милиции и мелкое хулиганство, а так же за несоблюдение условий установленного превентивного надзора. В последний раз был задержан перед Чемпионатом мира по хоккею с шайбой 2014 г. и подвергнут административному аресту сроком на 25 суток.

Дашкевич сообщил миссии:

> *«До 2004 года у меня были дважды случаи, когда я смог доказать, что протоколы сфальсифицированы, что я не пи́сал, не ругался матом. Теперь это невозможно. Раньше давали 15 суток, а теперь составляют сразу два протокола и дают 25 суток суммарно. Раньше относительно редко давали сутки , а сейчас уже даже не за участие в акциях или в их подготовке, а даже берут активистов, которые года три уже ничем не занимаются. Думаю, что к 15 году (под президентские выборы) уже будут давать реальные сроки...»*

О задержании активистов не сообщается их семьям, и лишь иногда им удается дать знать о случившемся, если они реагируют достаточно быстро. Семьи активистов, не раз подвергавшихся превентивным арестам, сами ищут не появившихся дома близких.

Михаил Мацкевич – сотрудник **Центра правовой трансформации** Lawtrend. Ранее задерживался и привлекался к административной ответственности по ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь (нарушение порядка организации и проведение массовых мероприятий). 18 июля 2012 г. был задержан сотрудниками милиции на крыльце офиса организации и обвинён в нецензурной брани и арестован на трое суток ареста. В этот день в Минске проходил визит премьер-министра России Дмитрия Медведева.

Михаил Мацкевич так описал миссии свое задержание:

> *«18 июля 2012 г. я выходил из офиса [*объединения «Зеленая сеть»*] в 11 утра, стоял на крыльце - в это время был визит Дмитрия Медведева. Наши друзья из эко-организаций должны были передать петицию в посольство РФ , но были задержаны. Я хотел выехать в Партизанское РОВД, чтобы узнать о судьбе задержанных. Со мной вместе была задержана [*председатель Совета ОО «Экодом»*] Ирина Сухий. Задерживали сотрудники в гражданском: «Михаил?» - «Да». Я показал паспорт, его отобрали, и нас посадили в машину. Сотрудники в штатском показали документы, что они сотрудники Подразделения милиции специального назначения (ПМСН). Нас привезли в Центральный РУВД - там нас держали час, мы не знали за что, нас постепенно дактилоскопировали, описали вещи и при заполнении документов стало ясно, что нам вменяют ст. 17.1. - ругались нецензурно (с нами был на крыльце вахтер, мог бы подтвердить, что это не так, но он отказался быть свидетелем). Через 2-3 часа составили рапорта и протоколы и повезли в суд. На просьбу позвонить родителям или на работу - отказывали. Коллеги из окна видели мое задержание, они и сообщили родителям, и те наняли адвоката.»*

Дмитрий Кременецкий – активист организации «Молодой фронт». Неоднократно задерживался в преддверии общественно-значимых событий, последний административный арест отбывал в мае 2014 г. перед началом Чемпионата мира по хоккею. Кременецкий рассказал миссии FIDH и ПЦ «Весна»:

> *«Активно мои задержания начались после выборов 2010 г. Первое задержание было произведено в годовщину выборов 19 декабря 2011 г., а весной в 2012 г я снова оказался «на сутках», потом неделю на свободе, потом снова «на сутках». Нас задерживали либо перед акциями, либо перед приездом президента Российской Федерации Путина. Обычно когда едешь на машине - успеваешь позвонить, либо если сутки нет связи, то начинают искать. Если просишь сотрудников сообщить - они никогда не сообщают.»*

Евгений Контуш - активист Национал-большевистской партии (НБП), задерживался за мелкое хулиганство 23 октября 2013 г. на 5 суток в связи с тем, что 24-25 октября в Минске проходили саммиты стран–участниц СНГ и Единого экономического пространства (ЕЭП). Попытка задержания имела место и в преддверии Чемпионата мира по хоккею в мае 2014 г. (*см. ниже*).

Контуш подтвердил миссии рутинно-секретный характер административных задержаний:

> *«В милиции права не разъясняют, я знаю, что с момента задержания могу иметь защитника, но они ухмыляются на этот запрос. Позвонить родственникам не дают. Родственники, жена - сами ищут, звонят по отделам, но им врут - говорят, что нет такого. Обычно родственники и друзья догадываются, что задержали: простился с женой, вышел на работу, но не дошел; друзья звонят жене, спрашивают, что со мной, потом начинают искать в отделах. Я всегда прошу позвонить сотрудников на домашний телефон и сообщить о задержании, но они никогда не сообщают.»*

Задержание

Права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс, закреплены в ст.4.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В частности, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право знать, совершение какого административного правонарушения вменяется ему в вину; давать объяснения или отказаться от дачи объяснений; представлять доказательства; иметь защитника с начала административного процесса, а в случае административного задержания – с момента объявления ему об административном задержании.

Это в совокупности с указанной выше нормой Закона «Об органах внутренних дел» налагает на сотрудников органов внутренних дел обязанность разъяснить задерживаемому лицу причины задержания, а именно, совершение какого административного правонарушения вменяется ему в вину и запрещает произвольное задержание без видимых оснований.

На практике, «превентивные задержания» могут происходить как на улице или в подъезде, так и непосредственно дома, причем даже элементарные процедуры и правила при этом не соблюдаются. После доставления в отдел милиции задержанным часто не сообщают, в чем их обвиняют, не показывают протоколы, уж тем более не дают копии протоколов. Сообщить родственникам о задержании отказываются. О своем статусе задержанные догадываются по процессуальным действиям: дактилоскопии, изъятии шнурков, ремней, драгоценностей, составлении описей изъятых вещей, личном досмотре. Никакие права задержанного им не разъясняются.

Дмитрий Кременецкий сообщил миссии:

> *«В марте 2012 г. я спал дома и меня вытащили из кровати и дали 15 суток, потому что думали, что я участвовал в какой-то акции у российского посольства, но меня там не было. После первого задержания в марте 2012, мы думаем, что они сделали дубликаты ключей с квартиры, которую мы снимали совместно с* другими *молодофронтовцами. Они точно посещали квартиру пока нас не было, пользовались компьютером. Всего было где-то 10 задержаний в 2012 г. (из трех весенних месяцев, только дней 12 я был на свободе). Тоже был арест 22 февраля 2014 г.. Мы пытались поехать на Украину в связи с происходящими там событиями. Мы въехали на Украину, но там нам украинские пограничники поставили запрет на въезд на 5 лет. Тогда после этого наши [*белорусские*] пограничники вызвали милицию, милиционеры завезли нас в Ельский районный РОВД. Нас задержали в субботу утром, в понедельник был суд и дали нам по 10 суток якобы по ст. 17.1. (мелкое хулиганство). У нас забрали телефоны, но мы при этом свободно перемещались и смогли забрать телефоны - смогли предупредить.*
>
> *Когда мы ехали 21 февраля 2012 г. на суд над Коваленко (активист Консервативно-христианской партии БНФ, обвиняемый в хулиганстве за то, что вывесил национальный бело-красно-белый флаг на новогодней ёлке в г. Витебске), нас остановили сотрудники ГАИ, проверили документы водителя, а нас перегрузили в автобус с ОМОНом. Они продержали нас до вечера, на следующий день был суд - дали всем четверым [Роману Васильеву, Михаилу Мусскому, Дмитрию Кременецкому и Владимиру Еременке] 3 суток.*
>
> *Последнее время стало попроще, а потом перед Чемпионатом мира все опять обострилось. 5-6 мая 2014 г. я с другом работал на стройке, вышли в магазин купить продуктов; на обратном пути к нам подбежали люди в гражданской одежде, повалили на асфальт, завели в автобус, катали по городу 2 часа. Потом доставили в РУВД, и сразу судили по ст. 17.1. [*Кодекса РБ об административных правонарушениях*] (мелкое хулиганство). Мне почему-то дали только штраф, а другу - 20 суток административного ареста.*
>
> *14 мая 2012 г. я уже сам сел, на десять суток. Забрали из дома люди в штатском, открыли дверь своим ключом, не представлялись, забрали двоих из шестерых, находившихся в квартире, потом вернулись и забрали еще одного, потому что им позвонили. Нас привезли в Центральный РУВД. Составили протокол, что мы ругались матом (непонятно почему). 24 мая, как раз перед приездом президента РФ Путина, меня выпустили из ЦИП, я расписался, вышел, ко мне подошли милиционеры, посадили в машину, отвезли в Московский РУВД, там опять обвинили, что ругался матом и еще дали 10 суток.»*

Дмитрий Дашкевич, известный политический активист и бывший политический заключенный (см. выше), был изолирован и на время акции «Чернобыльский шлях», и на время Чемпионата мира. В данном случае сотрудники милиции использовали его положение (как бывший политический заключенный, Дашкевич находится под превентивным надзором), чтобы изолировать его на максимальный срок – 25 суток. Именно поэтому к протоколу об имевшем место нарушении превентивного надзора (который сам по себе является исключительно репрессивной мерой в отношении ранее освобождённых политзаключенных), появился ещё и протокол о якобы имевшем место неподчинении законным требованиям сотрудников милиции.

> «*24 апреля 2014 г. я вечером шел с работы, было 21.45; подошли по форме, предъявили документы, представились, сказали «пройдемте, выясним вашу личность». Я им показал мой паспорт. «Нет, он не является документом,*

подтверждающим личность, надо бы проехать в отдел.» В отделе милиции составили два протокола: нарушил превентивный надзор, который назначен мне после освобождения (в соответствии с ним я должен быть к 8 вечера домой) — это первое нарушение, а второе — неповиновение органам милиции. Я успел из машины набрать номер и сообщить жене, что я в РУВД. Из РУВД после составления протоколов уже позвонить не дали. На следующий день жена пришла в суд и там уже узнала подробности. Жену пустили на заседание. Никогда ничего не показывают в процессе обычно (протоколы), только в суде я узнаю, за что дают очередные «сутки».

Павел Виноградов - лидер молодежного крыла «Говори правду!» – «Zмена», с лета 2010 г. – принимал участие во многих акциях кампании «Говори правду!». На выборах-2010 был одним из активных членов инициативной группы кандидата Владимира Некляева. После последних президентских выборов был арестован и 5 мая 2011 года и осужден на 4 года заключения за участие в «массовых беспорядках» на пл. Независимости в г. Минске 19 декабря 2010 г. 14 сентября 2011 года освобожден по указу А. Лукашенко о помиловании. В отношении Павла Виноградова судом также установлен превентивный надзор. В течении 2012-2014 г., Виноградов неоднократно подвергался превентивным задержаниям и арестам, в том числе в преддверии важных общественно-политических событий. Виноградов рассказал миссии о своем богатом опыте административных задержаний.

«В 2012 я три раза ругался матом по версии милиции, 3 раза был приговорен к «суткам» и в результате органы установили превентивный надзор за моим поведением сроком на 2 года. При этом в 2012 г. я не участвовал ни в одной акции. Но сразу же после каждой акции приезжали ко мне домой, забирали, например, в 6.30 утра, либо же когда я приходил отмечаться в соответствии с превентивным режимом в РУВД. А когда выхожу - берут на входе и пишут, что ругался матом, иногда, что еще и не повиновался милиционерам, и в суд. Я предлагаю тогда посмотреть записи их камер, но всегда «камеры не работают». Бывает, что после отсиживания «суток», меня забирают на машине сотрудники милиции прямо из ЦИП, куда-то везут и привозят обратно в суд - снова дают «сутки». Есть свидетели - мои друзья, что я так и не вышел из ЦИПа, они ждали у входа. Но в журнале записей при этом отмечено, что я был освобожден...

25 апреля 2014 г. у меня заканчивался срок надзора, а 24 апреля мне надо было придти на отметку в РУВД. Я сразу пошел с вещами, потому что был уверен, что задержат перед Чемпионатом мира. И да, сотрудник говорит, «едем в суд» и продлевают мне при отсутствии нарушений надзор, который кончался на следующий день, еще на полгода. Возвращаемся назад - инспектор говорит, «Ты понимаешь - сейчас Чемпионат. Что делать?» Я предложил, что напишу заявление, что я уеду, и он согласился - отпустил на месяц. Я покинул город Минск и уехал в г. Березино, где и провёл всё время, пока длился Чемпионат по хоккею.

Но все равно перед важными событиями, например 3 июля (День независимости), приходят домой. «Ты ругался опять! В суд!» Результат - «сутки». Интересно, что в половине протоколов появляется какая-то женщина с ребенком, которая возмущалась моим поведением, но всегда при этом свидетели только милиционеры. Последний мой срок был 13 марта 2014 г., 25 суток, «ругался и сопротивлялся» в преддверии 25 марта - Дня Воли (традиционная демонстрация оппозиции посвящённая годовщине провозглашения независимости Белорусской Народной Республики в 1918 г.). А вообще после выборов 2010 года 14 раз применялся ко мне административный кодекс, при этом последовало 13 арестов. Мне позвонить никто никогда не дает родственникам, но жена всегда знает о задержании - сопоставляет события общественной жизни и четверги, когда я должен ходить

отмечаться по превентивному надозору. Я как-то считал, что в 2012 г. я сидел сутки через трое, в ЦИП меня все знают. Некоторые сотрудники милиции даже извиняются перед задержанием, некоторым все равно, некоторым стыдно, некоторым нравится.

Во время событий на Майдане в Киеве, около двадцати **фанатов футбольного клуба БАТЭ** из г. Борисова сделали фото с украинскими флагами и лозунгами в поддержку Евромайдана. Фото было распространено в социальных сетях и вызвало нервную реакцию КГБ г. Борисова. В течении недели все опознанные на фото были привлечении к административной ответственности в виде арестов по ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь (распространение фотографии было расценено как нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий), кроме того с ними активно проводились «профилактические» беседы органами КГБ.

Вот как один из них описал процесс задержания:

«Мы возвращались с девушкой в город, я вышел из поезда. Подошел сотрудник милиции, я видел, что невдалеке стояла и машина. Сотрудник спросил - что в мешке, я говорю, что атрибутика с эмблемой футбольного клуба, на неё есть чеки. Милиционер говорит - «надо проехать в отдел». Девушку мою отпустили, она их не интересовала. До линейного пункта меня не повели, который рядом, но повезли в городское РУВД. Меня поместили в комнату для задержанных. старший инспектор говорит: «Ты задержан за хулиганку - ругался матом в 0.50 при выходе из поезда». Позвонить никому не дал.»

Журналист «Радио Рация» Александр Ярошевич и блогер Дмитрий Галко, члены общественного объединения «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ), были задержаны 6 мая 2013 г. Как сообщила пресс-служба БАЖ, они возвращались с улицы Окрестина, где встречали вышедших из Центра изоляции правонарушителей после административного ареста участников акции «Чернобыльский шлях». Они уже подходили к станции метро, когда рядом остановился спецназовский микроавтобус, и их задержали. Журналистов доставили в Московское РУВД. На них составили протоколы якобы о неподчинении сотрудникам милиции и приговорили к трем суткам заключения.

Александр Ярошевич сообщил миссии: *«Когда по дороге к нам подъехал микроавтобус и из него вышли сотрудники милиции, я понял все и побежал. Меня затащили в автобус. Они все были в штатском. Нас завезли в РУВД. Они говорят: «Вы сами все понимаете - оказались не в то время не в том месте». Я тогда все думал, почему - мы, но думаю, что мы шли вдвоем, поэтому нас было удобнее брать. Нам не давали никому позвонить и сообщить, пока все не вышли, и один добрый милиционер не сказал: «Быстро звоните, пока никто не видит». Нас завели в «обезьянник», протоколы дали подписать только утром. За что мы задержаны - нам так и не сказали, сделали опись вещей. У меня в протоколе неправильно было указано место работы. Права не разъясняли, о чем я в протоколе написал. Протоколы исправляли прямо в суде, там объявили статьи обвинения - 17.3 и 23.4. По версии сотрудников, мы ругались матом, махали руками, и не подчинялись приказам милиции.»*

Сергей Казаков, активист кампании «Европейская Беларусь», после событий 19 декабря 2010 г. был арестован и приговорен 12 мая 2011 г. к лишению свободы на три года в колонии усиленного режима за участие в «массовых беспорядках» на пл. Независимости в г. Минске. Был освобожден в августе 2011 года согласно указу А. Лукашенко о помиловании. Находится под режимом профилактического учёта. Ранее неоднократно сталкивался с превентивными задержаниями. Казаков сообщил миссии:

«До Чемпионата мира 2014 г. я сталкивался с превентивными задержаниями во время оппозиционных годовщин. Меня забирали утром в РУВД, якобы для выяснения по уголовному делу о краже каких-то шин, а потом вечером после оппозиционного мероприятия выпускали. Один раз так было в первую годовщину 19 декабря, в 2011 г., и второй раз - в октябре 2011 г., когда у нас была неделя солидарности с политическими заключенными. В первый день меня задержали, а на следующий я вышел, и получил уже «сутки» (10 суток ареста по ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь – нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия).

Профилактический учёт у меня до 2016 г. - в рамках него меня вызывают на беседы, по-разному, то раз в полгода, то вдруг часто, каждую неделю. Перед всякими важными событиями помимо моих «надзорников» присутствуют еще какие-то люди в штатском.

Перед Чемпионатом, за мной пришел 6 мая 2014 г. сотрудник в форме, документы не показал, но бейдж у него был. Сказал, что надо пройти в РУВД, узнать не футбольный ли я фанат. Провели стандартную беседу - как проходит мое исправление, стандартные вопросы о месте работы и т.п., подписал бумагу, что предупрежден об ответственности за правонарушения и отпустили под честное слово, что я ничего не планирую нарушать.

Уже 8-го мая позвонил участковый по надзору - попросил придти, я сказал, что занят, а сам уже начал одеваться.... Он встретил меня у подъезда и повез в Ленинское РУВД. Сначала опять была стандартная беседа - что я предупрежден о недопустимости правонарушений и т.п. Потом он меня отпустил. На остановке, прямо у РУВД, подошли два сотрудника в штатском - показали мне какие-то удостоверения, завели меня обратно в отдел Ленинского РУВД и уже посадили в камеру, сказали - снимай шнурки. Потом пришли требовать подписывать бумаги какие-то. Я отказался. На просьбу сообщить родственникам о задержании ответили отказом. Я, пока у меня был телефон, успел набрать друга, но не мог сказать ничего. Он слышал фон, что что-то не то происходит, и меня родные начали искать. Через короткое время повезли в суд. Там прошло судебное заседание по ст. 17.1 и 23.4 (мелкое хулиганство и неподчинение законным требованиям сотрудников милиции). Те же сотрудники были свидетелями, показания у них были одинаковые по протоколам, которые они читали, они же и составляли. Суд назначил наказание по каждой статье 10 суток (вместе 20 суток). У меня от момента задержания до ЦИП на улице Окрестина прошло только 3 часа.»

Леонид Кулаков — активист кампании «Европейская Беларусь», ранее задерживался за участие в массовых мероприятиях. Был задержан 7 мая 2014 года, накануне Чемпионата мира по хоккею. Он сообщил миссии следующее:

«*В тот день до обеда я был на работе. Я работаю таксистом, было мало заказов, поехал домой. Пришел домой около 16.00, была жара, принял душ. Выхожу из душа - звонок в дверь. Я ждал соседа и не спросил, кто звонит. Открываю — стоят люди в штатском, говорят, что из милиции, что им якобы был сигнал, что в час дня был скандал у нас дома. Я живу один и был на работе в это время, чему есть доказательства: чеки и время приема заказа на спец.устройстве. Удар в грудь, они влетают и говорят: «Собирайтесь, пойдем с нами». Я попытался позвонить - они были против. Но я настоял, что имею право на один звонок. Они разрешили. Я позвонил своим товарищам и предупредил, что забирают прямо из квартиры. Никаких объяснений не было, сказали: «Пойдем с нами, так надо». Привели в отделение охраны общественного порядка. Говорят: «Составим протокол по ст. 17.1, что в общественном месте нецензурно выражался. Я им говорю: «Меня*

же забрали прямо из дома»! Но мне ответили, мол, «на суде будешь доказывать, делал что-то или нет». Все забрали: ремень, шнурки, порвали замок на брюках, забрали очки. Я отказался подписать какие-то бумаги, т.к. забрали очки, и я не видел, что подписываю, не знал точно, по какой статье и в чем меня обвиняют. Потом меня повезли в Первомайский РУВД и бросили в каменный мешок 2х2 кв.м. Чтобы не замерзнуть, я все время ходил, приседал. Оттуда меня через некоторое время повезли в суд.»

Н.С. был задержан 6 мая 2014 г., при выходе из дома.

«Выхожу из дома - стоит машина за углом. Там два дяди таких веселых: «Как дела? Тебе только 18 исполнилось, мы должны тебя снять с учета с комиссии по делам несовершеннолетних» (я там был за одно административное правонарушение). Я понял, что бессмысленно сопротивляться или бежать. Пока везли в машине, я попросил позвонить маме, т.к. меня же с учета едут снимать, мать должна быть в курсе. Дали позвонить и также успел отправить СМС товарищу. Привезли в РУВД и там уже звонить не давали. Там был какой-то человек в штатском, которого все боялись, мне сказали, что «тебе лучше не знать, из какой он структуры». Он всеми руководил. Сразу же обыскали без протокола, без всего, сняли ремень, шнурки. Мне намекали, что «хоккей смотреть будем». Пришли через полчаса - говорят, «вспоминай, как ты матом ругался» и дали протокол под подпись. Я отказался. На мой суд пришел мой адвокат. Судья сказал тогда, что протокол составлен неправильно и вернул материалы на доработку, меня отвезли обратно в «стакан» в РУВД, а протокол на доработку. На ночь повезли ночевать в ЦИП на улицу Окрестина в транзитную камеру. Милиционеры говорили мне, что «твой адвокат тебе не поможет.» На суде мне дали 10 суток. Свидетели были те же сотрудники милиции: «Шел по улице, ругался матом, заглядывал в машины, хотел наверное что-то украсть, мы посадили в машину, чтобы отвезти в отдел, в машине он тоже ругался матом и махал руками» (в протоколе было указано, что ругался на улице.). Осудили по ст. 17.1.»

Н.Н. был арестован накануне открытия Чемпионата мира по хоккею.

«В 8 утра позвонили, дверь открыли родственники, сказали мне, что пришла милиция. Я удивился, т.к. никогда ко мне не приходила милиция. Я оделся, они были одеты в гражданское, но документы предъявили. Мы вышли и пошли пешком, я удивился, но машину обычную они оставили у соседнего дома. Мы приехали в РУВД, и там я долго ждал. Наконец, вышел следователь, говорит - «садись у окна», а сам пишет. Я говорю: «Скоро начнем»? Он отвечает, что в суд поедем, «там все расскажешь». Я говорю: «Вы ошибаетесь, меня привезли на беседу.» Он говорит: «Ты такой-то?» - «Да». «Ты ругался матом, хватал сотрудника милиции». Они ничего не говорили мне про права, возможность помощи и не просили подписать протокол, даже не показали его. Я смог позвонить маме.»

Леонид Смовж, активист, машинист локомотива, был задержан в ноябре 2013 г. за участие в шествии *Дзяды* в майке «За Беларусь без Лукашенко». Приговорен к пяти суткам по ст. 23.4 КоАП за то, что «не подчинился законным требованиям сотрудников милиции». Последний раз был задержан непосредственно перед митингом «Чернобыльский шлях 2014» 26 апреля.

«Я приехал к кинотеатру «Октябрь» с другом, ко мне сразу подошел милиционер с камерой, он практически близко к лицу заснял меня на видеокамеру. Перед отходом шествия я заметил рядом с собой человека в красной куртке. Куда бы я ни шел - он все время ходит за мной. Мы даже проверяли - куда я, туда и он. Во время шествия он все время рядом шел. Я позвонил дочке, предупредил, что возможно задержание.

Мы дошли до пл. Бангалор, постояли у рамок детектора при входе на митинг, и решили не идти туда. Мы пришли на остановку ждать транспорт, и тут к нам подъехал на остановку темно-фиолетовый микроавтобус. Мы сели в троллейбус, с нами село человек 6 в штатском. Доехали до остановки «Волгоградская», и все время за нами ехал этот микроавтобус, потом появился еще один микроавтобус. Меня и моего друга схватили и затолкали сразу же в один из микроавтобусов, заломали руки, никаких документов не предъявили, ничего не сказали. Друга пару раз ударили, он помоложе, - для наглядности. Привезли нас в Заводское РУВД. Нас поставили к стенке, и часа три с половиной мы стояли возле стенки, лицом к стене. Нам не дали позвонить родным, хотя я пять раз просил разных сотрудников и подполковника, который составлял протокол задержания. В РУВД мы требовали адвоката, но его предоставлено не было. Адвокат был только на суде. Я сразу потребовал копии протоколов, они дали, но я их не подписывал, просто написал там, что именно случилось. 26 и 27 марта мы провели в ЦИП на улице Окрестина, а в понедельник 28го нас привезли на суд. Уже когда я потом освобождался, мне говорили: «Зачем ты вещи забираешь? Мы тебя снова закроем.» Это было уже в РУВД.»

Активист **Александр Курец** был задержан 17 мая во время проведения акции «Еда вместо бомб» возле Михайловского сквера в Минске, где проходила раздача еды для бездомных. Александр так описал свое задержание участникам миссии:

«17 мая я ехал из центра города по улице Захарова в сторону сквера Симона Боливара, это одна из точек акции «Еда вместо бомб». Я договорился встретиться со знакомыми. Подъезжая к перекрестку, я решил свернуть и поехать поесть, я заметил, что стоят сотрудники ГАИ. Я поел, выехал из кафе где-то в 14.45, и увидел ГАИшника, который на меня смотрел, но понял, что избежать встречи нельзя. Он показал, что надо остановиться. Рядом с машиной ГАИ стоял белый микроавтобус. Он подошел, показал документы, представился, я передал документы, на что он попросил показать огнетушитель, знак аварийной остановки, аптечку. Это не моя машина, а моей знакомой, и я смутно представлял, что там где. Я попросил позвонить хозяйке, начал набирать номер, но тут люди в штатском подошли ко мне и не разрешили звонить, отобрали телефон. Меня посадили в машину ГАИ и привезли в Партизанское РУВД. Пока мы ехали, мне сказали, что сейчас составят протокол, что нет огнетушителя, и отпустят через пару часов. В РУВД меня передали участковому, завели в кабинет, и начали брать объяснения. Потом, уже получив их, мне сказали, что совершено преступление и подозреваемый скрылся на похожей машине. Мои документы и телефон унесли. Меня сфотографировали, дактилоскопировали, начали делать досмотр личных вещей, но без протокола досмотра. У меня в рюкзаке лежали майки про политических заключенных и календарики, когда они это увидели, тот лейтенант ушел к начальнику с ними, вернулся без них, и через 5 мин зашел сотрудник в штатском. Он начал заполнять бумаги и попросил достать ремень, шнурки, начал составлять опись личных вещей. Зашел начальник — спросил, на каком основании я езжу на этой машине и увел меня делать осмотр машины. А те, в мое отсутствие, продолжили опись вещей. Через 20 минут меня вернули в другой кабинет, не тот, где были мои вещи. Я подписал объяснение, протокол осмотра машины и протокол ГАИшника. Все эти документы потом отсутствовали в деле на суде. Потом меня вернули в еще один кабинет, где уже было готовое дело по ст. 17.1. Спросили, знаю ли я, что это, я сказал, что догадываюсь. Я не просил никому звонить, был растерян, да и меня видели ребята, когда я выходил на осмотр машины. Потом меня повезли в ЦИП до понедельника, 19го мая.»

Необычайно показательно свидетельство **Н.Ф.**, одного из модераторов в социальных сетях «молчаливых акций», прокатившихся по городам Беларуси весной и летом 2011 г.,

когда любая возможность выражения несогласия была подавлена властями и люди стали собираться на молчаливые собрания без лозунгов (собравшиеся молча хлопали в ладоши). Данные акции проходили по средам в центре городов и впоследствии были подавлены милицией, многие участники были привлечены к административной ответственности по ст. 17.1. Ранее **Н.Ф.** в 2011 г. задерживался за участие в «молчаливых акциях» в Минске. Также был задержан 3 июля 2011 г. сотрудниками КГБ прямо на работе и доставлен в РУВД, где в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 17.1 КоАП РБ (мелкое хулиганство), он был арестован на 10 суток. Во время отбывания срока его посещали сотрудники КГБ и проводили с ним «профилактические беседы»: запугивали, склоняли к сотрудничеству. 3 июля 2012 г. сотрудниками КГБ в квартире по месту проживания был проведен обыск, изъята вся оргтехника, а он, как и некоторые другие администраторы оппозиционных соцсетей, был арестован на 7 суток ареста за «нецензурную брань в общественном месте». Последний раз был арестован на 15 суток 7 мая 2014 г. в преддверии Чемпионата мира по хоккею.

«3 июля 2011 г. ко мне на работу в клуб пришли сотрудники КГБ, которые отвезли меня на «профилактическую беседу». Я был в полной уверенности, что меня везут на беседу, но меня привели в РУВД и составили протокол по 17.1., что я ругался на крыльце клуба матом, хотя забрали меня прямо изнутри клуба. Позвонить родственникам не дали. Мне дали 10 суток. Потом, когда я сидел «на сутках», меня вызвали на беседу в отдельную комнату и угрожали уголовной статьей и СИЗО КГБ. После этого один раз меня приглашали на встречу сотрудники КГБ, я пришел, но ничего про оппозицию им не мог рассказать, т.к. я не знаю никого. Потом звонили на работу и давили, в результате меня уволили. Я после этого не мог устроиться в другие клубы - мне дали понять, что их предупредили. Я тогда признал вину: у меня не было опыта, сказали, «если признаешь - дадут меньше», поэтому я и признал.

Потом я уже понял, и когда 3 июля (День независимости) 2012 г. приходили ко мне по месту прописки, я отключил телефон. 29 августа 2012 г., в день рождения Лукашенко, всех тех, про кого была информация как про администраторов соцсетей, арестовали. Как только моя девушка ушла с собакой утром, вскрыли дверь и меня арестовали прямо из кровати люди в штатском, обыскали, забрали всю технику и вывели. Посадили в машину без номеров. Меня били, угрожали, например, что девушку отчислят из университета, и родителей ее уволят. Я отдал им пароли соц.сетей, т.к. уже давно ничего не обновлял и не вел. Мне снова прописали ст. 17.1 и дали 7 суток. С многими другими админами соц.сетей было то же.

С тех пор я думал, что не представляю для них интереса. Но я попал в список неблагонадежных, и теперь, видно, будут каждый раз дергать. Меня некоторое время больше не арестовывали, участковый, правда, вызывал на «беседы», но я не ходил — говорил, что приду только по повестке. Я думал, что все, моя эпопея гражданской позиции закончилась. Но перед Чемпионатом мира по хоккею прошлись по старому списку...

6 мая поздно вечером пришли два сотрудника угрозыска (так представились прибывшие сотрудники милиции) — домой, где я прописан. Мама не открыла, сосед начал с ними препираться. У меня было 2 варианта - уехать перед чемпионатом, либо, я читал, что некоторых вызывают на профилактические беседы и отпускают после. Поэтому на следующее утро я сам позвонил в дежурную часть: «Ко мне приходили, но не знаю, кто и что делать». Дежурный мне сказал, что я не в розыске, «если надо - вас найдут». Через полчаса позвонил участковый и попросил придти на «профилактическую беседу». Я предупредил маму, она захотела пойти со мной на всякий случай. Я уже потом понял, что задержать

меня хотели сразу по выходу из подъезда, были там двое в штатском, но т.к. я был с мамой - не стали сразу задерживать... Участковый был удивлен нашим приходом, попросил подождать в коридоре. Сначала участковый пригласил маму в кабинет, и как только мама зашла, ко мне подошли двое и попросили проехать в РУВД. Я попросил разрешить мне предупредить маму, но мне сказали, что ее предупредят (этого не произошло, мама сама поняла, не увидев сына в коридоре). В РУВД меня начали опрашивать, за что я ранее привлекался, я видел, что оперативник что-то пишет. Но я понял, что я не уйду оттуда, когда мне внезапно попросили показать личные вещи и выложить их на стол. Он распечатал какие-то документы и передал меня и эти документы другому сотруднику. Меня посадили рядом с дежурным. Дежурный говорит: «Что же вы, опять матом ругаетесь?» Потом пришел зам.начальника РОВД, взял протокол, позвонил кому-то и сказал - пиши еще один протокол, по ст. 23.4(неподчинение законным требованиям сотрудника милиции). Я понял, что я полный дурак. Еще через полтора часа меня повезли в суд. На суде мне дали 15 суток.»

Не удивительно, что наученные горьким опытом активисты стараются избежать очередного задержания. **Н.К.** рассказал*:*

«У меня было два «успешных для властей» задержания. Обычно это так происходит: стоит автомобиль у дома, 3-5 человек в штатском, не представляясь, запихивают в машину и везут в РУВД по месту жительства. Как привозят - говорят: «Как же так, зачем вы ругаетесь матом?». Свидетелей больше нет, на суде все свидетели — сотрудники милиции. Это происходит перед политическими событиями, такими, как приезд Путина. Они тогда уже знали, что будет акция протеста, но не знали, кто ее будет делать. Брали всех, кто мог ее провести. Мы, уже сидя «на сутках», прочитали в газете, что акция была проведена. Тогда наш товарищ пришел принести передачу для тех, кто сидел «на сутках» на улице Окрестина, и сам там и остался - задержали и его, думая, что он участвовал в акции. Перед Чемпионатом мира ко мне приходили, наверно, 6 мая, рано утром в 7 утра позвонили в дверь. Слухи уже ходили, что так будет. Я был готов. Я живу на первом этаже - сиганул в окно. Вечером вернулся, посмотрел, что все спокойно во дворе - быстро собрался и уехал из города. Потом еще звонили в 6.30 утра и спрашивают - дома ли я, родственники отвечали, что нет. Я выключил телефон. Это продолжалось 6, 7-го и 8-го числа.»

Судебное рассмотрение административных дел

В соответствии со статьей 2.8. КоАП, физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Судья или должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязаны разъяснить физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, предоставленные ему права и принять меры к тому, чтобы оно имело фактическую возможность использовать все установленные настоящим Кодексом средства и способы для своей защиты.

Норма о праве на защиту лица, подвергнутого задержанию, не гарантирована реальным доступом к юридической помощи. В отличие от уголовного производства (где назначения и предоставление защитника являются обязанностью соответственно органа, ведущего уголовный процесс и территориальной коллегии адвокатов, в том числе, когда на участии защитника настаивает подозреваемый или обвиняемый), в административном процессе эта норма носит декларативный характер. В частности, закон не указывает прямо суду или органу внутренних дел способы реализации права, позволяющие обеспечить задержанному реальную возможность выбрать защитника, встретиться с адвокатом для заключения договора. С другой стороны, законом не налагается обязанность на территориальные коллегии адвокатов предоставить административно-задержанному

такие возможности. Не предусмотрена также возможность, как это закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе, предоставления задержанному лицу юридической помощи за счет средств бюджета с последующим взысканием ее стоимости в случае признания лица виновным.

Между тем, нарушение права физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту является основанием для отмены вынесенного в отношении его постановления о наложении административного взыскания.

При рассмотрении административных дел суд обязан учитывать правило о презумпции невиновности, как это закреплено КоАП: лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном настоящим Кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

Особенность судебных рассмотрений так называемых «превентивных задержаний» в Беларуси - то, что в основу вынесенных судами постановлений положены исключительно показания сотрудников милиции. Показания иных свидетелей, если они были заявлены по ходатайству «правонарушителя», суд оценивал «критически», поскольку они опровергались показаниями работников милиции, с обычной формулировкой «нет причин не доверять показаниям сотрудников милиции». Дмитрий Дашкевич, неоднократно задерживавшийся, уточнил участникам миссии, что специально не заявляет ходатайства о привлечении свидетелей со своей стороны, поскольку пока суд будет принимать решение и вызывать свидетелей, придется пробыть несколько суток в бетонном «стакане» в РУВД (бетонная камера 2х2м без туалета и воды), так что многие даже оговаривают себя, чтобы только не сидеть в «стакане».

Дмитрий Кременецкий поделился опытом, что *«в Центральный суд постоянно привозят во время обеденного перерыва, т.к. никому нельзя во время перерыва находиться в здании. И вот всех выгоняют, а нас заводят с черного входа, никто при этом не присутствует, Это самый быстрый суд - несколько минут. Адвокат приезжал, конечно, на суд. Но я ни разу не видел, чтобы адвокат помог на суде. Свидетели против нас были те же сотрудники милиции.»*

Н.Г., фанат БАТЭ из г. Борисова, рассказал:

> *«Утром привезли в суд. В коридоре сидели те же милиционеры, но в штатском. Я в суде сказал, что я хочу своего адвоката, и прошу вызвать свидетеля - мою девушку, которая видела, как меня задержали, снять информацию с видеокамер наблюдения. Суд назначил дату на 14.30 на следующий день. Меня отвезли обратно в РУВД. Мне дали сделать три звонка. Но предупредили, если кто-то придет на суд поддерживать - они добавят еще одну статью: организация несанкционированной акции. На суде был адвокат, мы заявили ходатайство - просмотреть видео с видеокамер, выступила и моя девушка. Но все было зря. Мне дали 5 суток.»*

Михаил Мацкевич (см. выше) рассказал о судебном рассмотрении, последовавшим после задержания на акции 24 декабря 2010 г. против фальсификации выборов. Учитывая напряженный политический момент в стране, оно было более жестким, и даже судебное рассмотрение по административному делу проходило в закрытом режиме.

> *«Это была акция солидарности с заключенными у ЦИП на улице Окрестина в 19.30. Во время акции держали свечи в знак солидарности. Акцию закончили, т.к. появился автобус с курсантами и стало ясно, что начнется задержание. Его осуществляли люди в гражданской одежде. Нас посадили в автобус с курсантами, мы позвонили предупредить родственников. Нас доставили в московское РУВД, пока доставляли, нас унижали - били, девушкам разрешили сесть на сиденья, молодых людей - сесть в проход, где пинали. В РУВД пробыли около 3-4 часов, они составили протоколы по ст. 23.34, о нарушении порядка проведения массового мероприятия. Субботу и воскресенье мы провели в ЦИП до суда, 27го был суд. Нам дали по 10 суток, причем процесс был закрытым, хотя в постановлении значится: «на открытом судебном заседании постановили»... Родственников не пустили. Адвокат был нанят родственниками, но я отказался от него, т.к. я не знал об этом. Мне дали на листке в РУВД список прав и обязанностей и просили поставить подпись, что я с ними ознакомился, но я отказался. Судья не обращал внимания на качество документов, а я особенно не задавал вопросов на суде, т.к. суд представлял собой психологическую нагрузку: передо мной сидят судья, секретарь, а сзади меня стоит конвойный; из-за того, что на мне не было ремня (ремень и шнурки отобрали), я был вынужден постоянно поддерживать спадающие штаны, поэтому хотел, чтобы все быстрее закончилось.»*

По делу Мацкевича о задержании в 2012 году, как рассказала в интервью Алина Куриленко, «свидетелями в судах выступали сотрудники милиции, находившиеся на улицах Нововиленской и Орловской, которые путались в показаниях. Судя по их показаниям, Сухий и Мацкевич нецензурно выражались, размахивали руками. Причем Сухий так громко нецензурно выражалась, что ее якобы было слышно за 50 метров, а на замечания она не реагировала. Мацкевич же, по версии милиционеров, вел себя очень агрессивно. Сухий отказалась подписывать протокол и заявила в суде, что документ ей был показан сразу после задержания уже в оформленном виде.»[20] Сам **Мацкевич** прокомментировал участниками миссии FIDH и ПЦ «Весна»:

> *«На суде мне присудили 3 суток ареста. В качестве свидетелей были двое сотрудников милиции в штатском, которые нас и задерживали. Свидетелем задержания на суде был мой коллега, но суд не принял во внимание его показания. Адвокат появился только в судебном процессе, а в отделение РУВД его отказались вызвать.»*

Леонид Смовж (см. выше) рассказал:

> *«На суде 28 апреля всем руководил какой-то гражданский в штатском - все судьи бегали к нему совещаться. В протоколе было написано, что нас задержали на ул. Сурганова, д. 61, а нас задержали на Волгоградской. Против нас свидетельствовал один человек - сотрудник в штатском. В суде я просил, чтобы вызвали свидетелей. Свидетелей было 5 человек - с кем мы ехали. Спрашивали одного свидетеля - Настю, судья сказала, что нет смысла опрашивать второго моего свидетеля, т.к. «показания с первым свидетелем совпадают». Даже этот их свидетель в штатском в итоге сказал, что я матом не ругался, после долгих разговоров, тогда мой адвокат спросил, «а в чем тогда смысл задержания?» Судья все*

20. http://naviny.by/rubrics/society/2012/07/18/ic_news_116_397682/

время выходила для консультаций. Судья постановила, что повода не доверять сотруднику нет. Судья сама не ожидала, что столько свидетелей - 5 человек, и все показания совпадают. Милиционеры путались в показаниях. Есть видео, как мы садились в троллейбус. Юрий Рубцов видел, что за нами ходят, он подходил к сотрудникам в штатском - и еще на остановке говорил: «Давайте арестовывайте уже нас здесь, что ломать комедию, мы же видим, что стоит микроавтобус и что за нами ходят». Штатский сказал, он не сотрудник милиции, а журналист, а потом он уже на суде оказался все же сотрудником. Дали 20 суток (10 и 10). У меня постановления суда на руках не было. Уже был кассационный суд 23 мая. Приговор оставили без изменений. Никого не было, креме меня и моего зятя, все было быстро. Зятя я взял на тот случай, если меня снова обвинят и на сутки отправят.»

Участник кампании «Еда вместо бомб» **Александр Курец** (см. выше) рассказал миссии, что в его случае, судья Партизанского р-на скороговоркой прочитала дело в начале суда.

«Я заявил ходатайство ознакомиться с материалами дела, т.к. не видел его. Мы с адвокатом ознакомились с материалами дела. Не было рапортов сотрудников ГАИ, все документы были набраны на компьютере, были ошибки, на всех было написано, что я отказался от подписей. Согласно протоколу, меня задержали в полтретьего, также была повестка на август 2013 г, и был протокол, что остановил сотрудник ГАИ и я показал документы и начал ругаться матом. Со стороны обвинения был один свидетель - сотрудник ГАИ, который находился в машине, когда меня остановили. Мы ходатайствовали вызвать напарника, который составлял протокол и непосредственно со мной общался - судья позвонила в ГАИ и сказала, что, со слов его начальника, он заболел. Мы ходатайствовали, чтобы вызвали того лейтенанта, который составлял протокол, он сказал, что давал мне все читать, и копии давал, они где-то на столе. То объяснение где-то лежит и не имеет отношения к делу. Судья зачитала скороговоркой доказательства и ушла выносить решение: 15 суток. Я забрал постановление и мы договорились подать кассацию. Судья подробно сказала, что надо оплатить пошлину и в течение 5 суток подать кассацию. Часа за 2 до окончания срока, меня привели в комнату и там сидел участковый партизанского РУВД. Потом меня привезли в партизанский РУВД, передали оперу из угрозыска. Я сидел минут 15-20, пока тот выяснял что делать: звонил начальник РУВД, который сказал, я слышал – «смотрите он должен выйти в 14.30 из РУВД.» Приехал подполковник из угрозыска, мы пошли к нему в кабинет на беседу. Он назвал меня анархистом, опросил, спрашивал про ФНБ, пытался склонить к сотрудничеству: могут ли они звонить и узнавать когда и что происходит, про найденные у меня майки и календари не спрашивали. Майки и календари не вернули. Написано в протоколе описи: «изъяли майки и календари антиправительственного содержания».»

Леонид Кулаков описал судебный процесс так:

«Судья говорит, «признавай, и тогда получишь маленький срок». Я отказался, сказал, что я ему не доверяю. Он усмехнулся, сказал, мол, «нам никто не доверяет. Везите обратно, завтра привозите со свидетелями». Меня привезли на ночь обратно в мешок 2x2 м. Утром ко мне кинули алкоголика перед отправкой в ЛТП, сказав при этом: «к политическому его». Ни воды, ни еды не давали. На следующий день снова повезли в суд. Судья начал сразу же заседание, ни про права, ни про адвоката ничего не сказал. Из опыта предыдущих судов я знаю, что если требовать адвоката, то дадут максимум. Адвокат, которого наняли мои товарищи, не успел на суд, приехал только к окончанию. Никаких документов мне на руки не дали. Только потом я смог уже с адвокатом их получить: в протоколе одного сотрудника написано, что я ругался матом на улице, у второго, что дома.

Я думал, что дадут 15 суток и сказал судье: «выдержу все, что дадите», но он дал 10. Отвезли на улицу Окрестина. 2 суток был в страшной камере. Из-за того, что я бывший детдомовец, передачи не брали, т.к. нет близких родственников. Дали есть только на третьи сутки. У меня открылась язва желудка. По окончанию срока моего ареста, при выходе один сотрудник мне сказал: «что, еще встретимся скоро?»

Н.Д. рассказал участникам миссии:

«Привезли в суд. Зачитывают обвинение. Я говорю – «это ложь. У меня есть свидетели, что в это время не был на улице, я дома одевал штаны, а вышли мы позже.» Судья вызвала оперов. Они говорят: «Мы выехали по маршруту. Возле дома мы его задержали, он не хотел садиться в машину.» Второй свидетель сказал то же. Я говорю: «не стыдно врать?» Говорят: «Нет». В два часа судья сказала, что будет приговор. Меня снова отвезли в ЦИП, забрали шнурки, потом привезли в суд — дали 10 суток и 10 суток. Мама приезжала в суд, но ее на заседание не пустили.»

Александр Ярошевич, когда начался суд, заявил ходатайство, чтобы пришел адвокат,

«*...но судья сказала, что его нет. Я настаивал, что адвокат точно здесь, и я без него не буду ничего говорить. Я также просил, чтобы в зале присутствовали друзья, вначале она не хотела, но потом всех пустили, и адвоката тоже. Начался процесс. Ходатайство о вызове свидетеля отклонили. Суд шел до самого вечера. Когда появился адвокат, суд уже шел по правилам. Адвокат указал на противоречия в показаниях свидетелей обвинения, кто хватал меня за руку, кто показывал удостоверение и т.д., но судья это все не приняла. Судья решила дать 10 и 10 по двум статьям, но методом сложения получилось 12.»*

Н.Ф., после описанного выше задержания, привезли в суд.

«Я говорил на суде, что мы все взрослые люди, все понимаем, и вы же знаете, что я давно ни в чем гражданском не участвую. Судья говорит: «Вы же понимаете, что у нас в стране такое событие (Чемпионат мира), а вы ругаетесь матом в общественном месте, а вдруг во время него вы пойдете и уроните честь державы?». Судья вызывает свидетелей. Я на тот момент вообще не видел протокола, меня с ним не знакомили, копию не давали. Один свидетель говорит, что мы его пригласили на «профилактическую беседу». Судья спрашивает, почему. Оперативник объясняет, что в связи с Чемпионатом мира, а что я при этом бросился на него и порвал куртку. Судья спросил наводяще: «Он оказывал сопротивление или не подчинился законным требованиям?» [сопротивление сотруднику милиции при исполнении — это уже уголовная статья]. *Свидетель сказал, что я его оттолкнул и порвал куртку. Я попросил показать на конвойном, как это происходило, он толкнул конвойного в грудь. Я указал, что так невозможно порвать куртку, но судья сказал, что это не имеет отношения к делу. Второй свидетель утверждал, что я ругался матом, выходя из РУВД, и повторил то же самое слово в слово, что порвал куртку. Я уточнил у него, «как именно я порвал куртку? Покажите на конвойном.» Он тогда дернул за рукав конвойного, то есть на лицо было расхождения в показаниях свидетелей. Но судья заявил, что «у него нет причин не доверять показаниям свидетелей».*

Привезли обратно в РУВД и зам.начальника спросил у меня, сколько мне дали. Я ответил, что 15 суток. «Как 15?! Кто судья?» и стал звонить. Потом меня вне очереди взяли в ЦИП - позвонили, что политического привезли, и меня в обход очереди привели. Когда меня освобождали, меня вызвал дежурный, начал

оформлять, но вижу, что приходят два милиционера с большим количеством звезд и спрашивают меня. Я подумал, что еще раз мне дадут сутки до конца чемпионата. Они посадили меня в машину, сказав, что «не могут дать в таком виде по улицам перемещаться». Меня провезли мимо дома в наш горотдел. Пришел начальник, спросил постановление, спросил, почему не признал вину, в каких организациях состою. «Хочешь еще сутки? Вину осознаешь?» Я ответил, что осознаю, что не в том месте не в то время оказался. Тогда до конца чемпионата осталось 3 дня, и он сказал подержать меня еще полчаса и освободить. А мама, когда не дождалась меня у ЦИП на выходе, звонила всем.»

В соответствии со статьей 11.12. ПИКоАП, постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование, если оно не было обжаловано (опротестовано). Однако постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста приводится в исполнение немедленно, то есть теоретически обжалование должно происходить после начала отбытия срока.

Обжалование

Постановление может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, потерпевшим, их представителями, защитником или опротестовано прокурором. С жалоб взимается государственная пошлина в размере, установленном приложением к Налоговому кодексу (Особенная часть) в зависимости от вида и размера наложенного взыскания. Неуплата государственной пошлины влечет возврат жалобы лицу, ее подавшему (ст.12.2. ПИКоАП).

В случае наложения административного взыскания в виде административного ареста государственная пошлина составляет 150 000 рублей. Сроки рассмотрения жалобы таковы, что пересмотр дела происходит, как правило, уже после исполнения постановления: поступившая в суд жалоба в течение трех суток направляется вместе с делом в вышестоящий суд, который должен ее рассмотреть в трехдневный срок. Эти сроки не учитывают времени нахождения жалобы в изоляторе до направления ее в суд и времени пересылки дела между судами.

Таким образом, право на обжалование не вступившего в законную силу постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста, как оно изложено в законе, является, скорее, декларативным и имеет целью, как правило, не защиту права, а создания условий для реабилитации или взыскания компенсации за незаконное лишение свободы.

Следует так же учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 11.12 ПИКоАП Республики Беларусь постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста либо депортации приводится в исполнение немедленно. В то же время, в соответствии с ч.1 ст. 12.4 ПИКоАП, жалоба на постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста может быть подана в течении пяти суток. Таким образом, на практике это означает, что осуждённое к административному аресту лицо начинает отбывать арест по ещё не вступившему в законную силу постановлению суда и имеет право на обжалование такого постановления в течении пяти дней, находясь при этом в полной изоляции.

Совершенно ясно, что арестованные не могут самостоятельно оплатить госпошлину, находясь в ЦИП, или отправить жалобу в положенные сроки. Поэтому многие из задерживавшихся основную роль адвоката указали миссии именно не как средство защиты на суде, а его возможность посетить ЦИП и подать обжалование. Большинство из опрошенных миссией FIDH и ПЦ «Весна» обжаловали решения судов, некоторые вплоть до Верховного суда, но все решения были оставлены в силе. Многие ожидают коммуникации жалоб в Комитет ООН по правам человека.

Н.Н. сообщил миссии:

« Когда я вышел из суда, то сказал, что хочу написать ходатайство. Мне сказали - в ЦИПе напишешь. В ЦИПе я просил ручку и листик, но мне ничего не давали. Адвокат приехал в ЦИП, приезжал еще милиционер в гражданском, хотел узнать, за что задержали. Я рассказал, тогда он сказал, что разберется, «странно это». После выхода уже адвокат мой подал апелляцию».

Дмитрий Кременецкий (см. выше) сообщил членам миссии:

«*Чтобы обжаловать приговор, надо заплатить госпошлину, а пока я в ЦИПе - это невозможно. Жалобу никто не примет, написать я могу, но ее никто не отправит. Я только там писал жалобу на условия содержания начальнику, это можно. Но у коридорного нет бумаги, у дежурного, который приходит 2 раза в сутки - ее надо просить, что сложно, мы писали на своей, у кого была.»*

Н.Ф. уточнил:

«*Когда меня задержали, мама сообщила в ПЦ «Весна». Ко мне через 2 дня смог придти адвокат, и потом еще через три мы с ним подали на обжалование. Мама даже не знала, сколько суток мне дали - узнала только от адвоката, когда он пришел ко мне в ЦИП.»*

Освобождение Павла Виноградова из ЦИП на ул. Окрестина, Минск

Фото: svaboda.org

Павел Виноградов (см. выше) за годы опыта выработал систему:

«Каждый раз обжалую до Городского суда, особо вопиющие случаи - до Верховного (около трех раз пришлось), но ни разу ничего это не дало. Если меня в 8 вечера нет дома, то родные знают, что меня задержали, поэтому сразу адвокат включается в работу. Но я считаю, что адвокат в таких делах не помогает никогда. Я беру его «для истории», потому что надо как-то собирать документы. Потом он может ходить в ЦИП. Обычно он приходит один раз.»

Михаил Мацкевич (см. выше) сообщил, что в его случае *«Решение суда 2012 года было обжаловано в кассационном порядке. Далее не обжаловал, т.к. это бессмысленно, а для подачи в КПЧ ООН одной кассации хватит.»*

По делу 2010 г. в отношении Мацкевича

«данное решение было обжаловано вплоть до Верховного суда. Минский городской суд отказал в обжаловании из-за пропуска сроков (5 дней по ПИКоАП), но мы обжаловали этот срок, так как из-за моего ареста я не мог подать на обжалование, и срок был восстановлен. Верховный суд решил из-за нарушения процессуальных действий отправить на исправление нарушения в тот же суд, но другому судье. А другой судья оставил решение в силе. Это решение снова было обжаловано и снова в силе оставлено. Ожидается теперь коммуникация жалобы в КПЧ ООН.»

Более того, некоторые жертвы произвольных задержаний, пытающиеся защитить свои права, подвергаются дополнительным репрессиям. **Н.Г.**, фанат футбольного клубы БАТЭ, подвергшийся административному задержанию, оспаривал его на всех доступных уровнях, но решение было оставлено в силе.

> *«Из-за жалоб в прокуратуру на действия сотрудников милиции у меня возникли проблемы. Когда я выходил из следственного комитета, куда относил жалобу на первое задержание (я там просидел часа полтора), на выходе мне дорогу сразу же перерезал автомобиль, и люди в штатском побежали ко мне. Хорошо, что я узнал в лицо одного из тех сотрудников, которые меня задерживали до того, иначе мог бы дать в лицо, как бандитам. Меня сразу же завели в РУВД, в отдел по борьбе с наркотиками. Сказали, что есть информация, что я занимаюсь оборотом наркотиков и показали постановление на обыск. Потом поехали по месту прописки, ничего не нашли, сделали наркотическое освидетельствование, потом осмотрели то помещение, где живу, ничего не нашли. В отделе вернули вещи, и я успел позвонить и сказать, что я в отделе. Потом сказали, что задержат на трое суток. А в те дни должно было быть открытие стадиона «Борисов-Арена». Меня не отпустили, пришел тот же сотрудник, что и в первое задержание, сказал, что я ругался матом. Протокол я не подписал, телефоном воспользоваться больше не дали. Судья была та же, что и раньше, сказала, что «понимаю ваши проблемы, но меньше 10 суток дать не могу.» Родственники и друзья узнали, что со мной, когда уже дали «сутки», когда они сами обзванивали изоляторы и ГУВД. Я еще не обжаловал второе задержание, боюсь. Пока я сидел эти новые 10 суток, заходил зам.начальника РУВД в изолятор и угрожал: «Зачем ты связываешься с политическими - будут снова сутки!» Прокуратура им отправила мою жалобу на первое задержание, он был зол и угрожал новыми сутками сразу на выходе... Я написал заявление, что претензий к ним не имею.»*

IV. Заключение и рекомендации

Многочисленные случаи произвольных задержаний в рамках административного судопроизводства, отмеченные в Беларуси последние годы, особенно начиная с 2006 года, свидетельствуют о том, что в Беларуси действует устойчивая практика использования административного задержания как одной из форм давления на политических оппонентов режима.
Собранные миссией FIDH и ПЦ «Весна» свидетельства активистов, подвергнутых (в большинстве случаев неоднократно) произвольному административному задержанию, доказывают преднамеренный превентивный характер их арестов, в основном в преддверии значительных политических или общественных событий, или же запланированных акций, оппозиционных режиму. Как при задержании, так и в рамках судебного разбирательства, права активистов нарушаются на всех этапах, включая право на обжалование.

Действующий в Республике Беларусь национальный закон защищает граждан от произвольных задержаний и его нарушение должно караться уголовным наказанием. Однако это невозможно в условиях отсутствия должного расследования со стороны прокуратуры и Следственного комитета, на которые возложены соответствующие функции.

Отсутствие должных процессуальных гарантий соблюдения прав задержанных по административным делам способствует их игнорированию органами, ведущими административный процесс и создает условия для незаконного привлечения к ответственности.
Административно-процессуальное законодательство препятствует лицам, которым назначен административный арест в качестве административного взыскания эффективно осуществить свое право на пересмотр постановления.

Несмотря на осуждение практики политически-мотивированных произвольных административных задержаний международным сообществом, власти Республики Беларусь не только не принимают мер для искоренения этой практики, но и отрицают ее наличие.

Рекомендации:

Белорусским властям:

- Немедленно прекратить преследование всех оппозиционных активистов и правозащитников в Беларуси;
- Выполнить рекомендации Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям от 2004 г.
- Пересмотреть Кодекс об административных правонарушениях и разработать юридические гарантии, которые исключат возможность фальсифицированных и необоснованных обвинений в административных нарушениях и произвольного задерживания до суда. В частности, обвинение в административном нарушении должно считаться обоснованным только в том случае, если оно поддерживается объективными доказательствами, включая показания независимых свидетелей, не заинтересованных в исходе дела.
- Проводить эффективные беспристрастные расследования в отношении лиц, нарушивших права граждан, в том числе, и особенно - в каждом случае незаконного лишения свободы; для этого органы прокуратуры должны быть законодательно уполномочены на проведение расследования наравне со Следственным комитетом; установить

уголовные, гражданские и административные санкции за нарушения законодательных процедур (касательно ареста, допроса, обращения с заключенными);

- Установить правила обеспечения задержанных по административным делам (где лицу может быть назначены в виде взыскания административный арест или депортация), юридической помощью по правилам, идентичным изложенным в уголовно-процессуальном законе;
- Установить сокращенные, по сравнению с указанными в нынешнем законе, предельные сроки пересмотра дел вышестоящим судом по жалобам административно-арестованных; заменить в этих случаях, по крайней мере, предварительную уплату государственной пошлины ее взысканием в случае отказа в удовлетворении жалобы;
- Предусмотреть в законе возможность приостановления исполнения административного ареста судьей либо прокурором в случае обжалования постановления;
- Принять законодательные акты для предотвращения случаев пыток в стране;
- Провести пенитенциарную реформу для улучшения условий содержания под стражей;
- Провести судебную реформу, которая вывела бы суды и адвокатуру из подчинения Министерства юстиции, разделила бы функции суда и обвинения;
- исполнить рекомендации Комитета по правам человека ООН, Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси и других механизмов по правам человека ООН;
- Передать постоянное приглашение представителям специальных процедур ООН и положительно ответить на их просьбу о посещении страны в соответствии с их мандатом и рукводящими принципами;
- Возобновить работу Офиса ОБСЕ в Минске в соответствии с его мандатом; сотрудничать с институтами ОБСЕ, работающими над человеческим измерением, особенно с бюро БДИПЧ; соответствовать взятым на себя обязательствам в рамках документов ОБСЕ, особенно относительно главенства закона, гражданских и политических прав.

Международным организациям:

- Использовать все имеющиеся в их распоряжении дипломатические и политические средства для того, чтобы руководство Беларуси выполнило вышеуказанные рекомендации и рекмоендации Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям от 2004 г.;
- Использовать все имеющиеся в их распоряжении дипломатические и политические средства для того, чтобы руководство Беларуси эффективно сотрудничало с Советом по правам человека ООН и с Офисом Верховного Комиссара ООН по правам человека и с механизмами ООН по правам человека, в особенности со Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси;
- Комитет по правам человека ООН должен включить проблему произвольных административных содержаний под стражей в список вопросов для предстоящего в 2015 году УПО по Беларуси;
- продолжать призывать к немедленному освобождению и реабилитации политических заключенных и призвать правительство Республики Беларусь немедленно прекратить преследование представителей оппозиции, адвокатов, журналистов и правозащитников.

Приложение I

Список (вероятно неполный) граждан подвергнутых превентивным задержаниям в преддверии либо во время проведения Чемпионата мира по хоккею[21]. Составлен ПЦ «Весна».

1. **Дмитрий Дашкевич** - задержан 24.04.2014 - 25 суток ареста *(вышел 19 мая)*;
2. **Александр Францкевич** - задержан 25.04.2014 - 25 суток ареста (вышел 20 мая);
3. **Юрий Рубцов** - задержан 26.04.2014 - 25 суток ареста. 21 мая вышел из ЦИПа, но задержан в Гомеле и осужден на 5 суток ареста (27 мая из ИВС был госпитализирован в результате 30-дневной голодовки);
4. **Леонид Смовж** - задержан 26.04.2014 - 20 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
5. **Николай Колос** - задержан 26.04.2014 - 15 суток ареста *(вышел 11 мая)*;
6. **Денис Карнов** - задержан 26.04.2014 - 20 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
7. **Александр Курбатский** - задержан 26.04.2014 - 20 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
8. **Александр Стукин** - задержан 26.04.2014 - 20 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
9. **Валерий Томилин** - задержан 26.04.2014 - 20 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
10. **Владимир Новиков** - задержан 26.04.2014 - 15 суток ареста *(вышел 11 мая)*;
11. **Андрей Тенюта** (Гомель) - задержан 05.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 15 мая)*;
12. **Николай Демиденко** - задержан 05.05.2014 - 20 суток ареста. Из ЦИПа 25 мая был вывезен в Центральный РУВД, откуда *освобожден утром 26 мая*;
13. **Михаил Мусский** - задержан 05.05.2014 - 20+1 суток ареста *(вышел 26 мая);*
14. **Илья Воловик** - задержан 06.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
15. **Сергей Позняк** - задержан 06.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
16. **Кирилл Ермолович** - задержан 06.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
17. **Александр Поляков** - задержан 06.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 16 мая)*. Снова задержан 24 мая - оштрафован;
18. **Леонид Кулаков** - задержан 07.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 17 мая)*;
19. **Анастасия Кухта** - задержан 07.05.2014 - 17 суток ареста *(вышла 24 мая)*;
20. **Александр Орлов** - задержан 07.05.2014 - 20 суток ареста - *(вышел 27 мая);*
21. **Станислав Рачкель** (Гродно) - задержан 08.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
22. **Владислав Запасов** - задержан 08.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 18 мая)*;
23. **Андрей Ткачев** - задержан 07.05.2014 - 15 суток ареста *(вышел 22 мая);*
24. **Вячеслав Завиневский** (Гродно) - задержан 08.05.2014 - 10 суток ареста *(вышел 16 мая)*;
25. **Сергей Мацкойть** - задержан 07.05.2014 - 20 суток – *(вышел 28 мая)*;
26. **Дмиртий Полиенко** - задержан 08.05.2014 - 10 суток ареста *(освобожден из ЦИПа);*
27. **Дмитрий Юшкевич** - задержан 08.05. 2014 - 20 суток ареста *(вышел 28 мая);*
28. **Сергей Казаков** - задержан 08.05.2014 - 20 суток ареста *(вышел 28 мая);*
29. **Даниил Гончаров** - задержан 09.05.2014 - 25 суток *(вышел 2 июня);*
30. **Александр Морозов** - задержан 09.05.2014 - 10 суток *(вышел 12 мая);*
31. **Сергей Кузьмич** - задержан 08.05.2014 - 15 суток *(вышел 23 мая)*;
32. **Олег Кероль** - задержан 13.05.2014 - 25 суток - (вышел 7 июня);
33. **Владимир Кумец** - задержан 10.05.2014 - 20 суток ареста (вышел 30 мая);
34. **Николай Бабушкин** - задержан 08.05.2014 - 5 суток ареста (вышел 13 мая);
35. **Александр Курец** - задержан 17.05.2014 - 15 суток ареста (вышел 1 июня);
36. **Евгений Скребец** - задержан 19.05.2014 - 10 суток ареста (вышел 27 мая);
37. **Евгений Манько** - задержан 08.05.2014 - 20 суток ареста (вышел 28 мая).

---

21. http://spring96.org/ru/news/71170

Приложение II

Статья 17.1 Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (КоАП) Республики Беларусь

Статья 17.1. Мелкое хулиганство

Нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу, –

влекут наложение штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин или административный арест.

Статья 23.4 Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (КоАП) Республики Беларусь

Статья 23.4. Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий

Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе, –

влечет наложение штрафа в размере от двух до пятидесяти базовых величин или административный арест.

fidh

Не закрывайте глаза

Установление фактов

Расследования и наблюдение за судебными процессами

Более 50 лет FIDH работает над усовершенствованием методов независимого и беспристрастного установления фактов и иерархии ответственности. Все эксперты, входящие в состав исследовательских миссий, работают безвозмездно. За последние 25 лет FIDH провела более 1500 расследований, судебно-наблюдательных и образовательных миссий в более чем ста странах.
Результаты этих поездок служат базой для кампаний FIDH по мобилизации общественности и межправительственных организаций.

Поддержка гражданского общества

программы по повышению квалификации и обмену опытом

В тесном сотрудничестве с организациями-членами FIDH в странах, где они работают, FIDH организует семинары, круглые столы и т.д. Эти программы способствуют усилению влияния правозащитников в их странах и стремятся повысить уровень доверия к их деятельности со стороны представителей власти.

Мобилизация мирового сообщества

постоянная работа по информированию межправительственных организаций

FIDH сопровождает и поддерживает партнерские и входящие в нее организации в их работе с межправительственными институтами. FIDH систематически информирует межгосударственные организации об отмеченных правонарушениях и в случаях необходимости обращается с просьбой о немедленном реагировании. FIDH также участвует в выработке международных юридических инструментов.

Свидетельствование и обличение

мобилизация общественности и прессы

FIDH работает над мобилизацией общественности и прессы. Пресс-релизы и пресс-конференции, открытые письма правительствам, отчеты по исследовательским миссиям, срочные обращения, веб-сайт, блог, петиции, медиа-кампании... FIDH использует все доступные ей способы, чтобы оповещать о нарушениях прав человека и предотвращать их, пока это еще возможно.

ВЯСНА праваабарончы цэнтр

Правозащитный центр «Весна» - неправительственная правозащитная организация, созданная в апреле 1996 года во время массовых акций протеста демократической оппозиции в Беларуси, которая после арестов участников демонстраций занималась помощью арестованным и их семьям. Республиканское объединение с центром в Минске и региональными отделениями в большинстве крупных городов Беларуси. Решением Верховного суда Республики Беларусь в 2003 г. за участие в наблюдении во время президентских выборов 2001 года Общественное объединение «Правозащитный центр «Весна» было безосновательно лишено государственной регистрации.

Основной целью деятельности Правозащитного центра «Весна» является содействие формированию гражданского общества, основанного на уважении к правам человека, которые следуют из Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Беларусь

Задачи Правозащитного центра «Весна»:
– практическая помощь в реализации общественных инициатив, связанных с правовой защитой граждан;
– изучение состояния гражданского общества и правовой защиты в Республике Беларусь;
– популяризация обществоведческих и правовых знаний;
– демократически-правовое образование граждан;
– поддержка общественных инициатив в правозащитной деятельности;
– способствование духовному и культурному возрождению белорусского государства, что является основой уважения к правам человека.

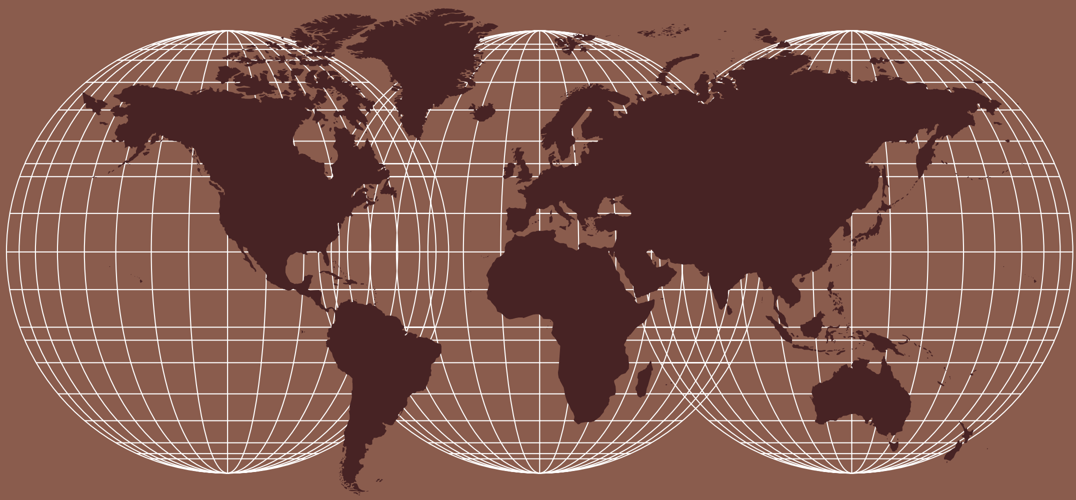
Правозащитный центр «Весна»
viasna@spring96.org
www.spring96.org

FIDH - Международная Федерация за права человека
17, passage de la Main-d’Or - 75011 Paris - France (Франция)
CCP Paris : 76 76 Z
Tel: (33-1) 43 55 25 18 / Fax: (33-1) 43 55 18 80
www.fidh.org

Директор публикации: Карим Лахиджи
Главный редактор: Антуан Бернар
Авторы: Анастасия Некозакова, Хусанбай Салиев, Валентин Стефанович, Александра Кулаева, Павел Сапелко, в сотрудничестве с Иоанной Хоса
Координация: Александра Кулаева
Верстка: СБТ

Imprimerie de la FIDH - Dépôt légal octobre 2014 - FIDH (English ed.) ISSN 2225-1804 - Fichier informatique conforme à la loi du 6 janvier 1978 (Déclaration N°330 675)

FIDH объединение 178 организаций на пяти континентах

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, негуманному или унизительному обращению или наказанию. Статья 6. Каждый имеет право на признание всюду как лицо, обладающее законными правами. Статья 7. Все равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без любой дискриминации. Статья 8. Каждый имеет право на действенную защиту компетентными нац. судебными органами от действий, нарушающих основные права, предоставленные ему Конституцией или законом. Статья 9. Никто не должен быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Статья 10. Каждый имеет полное право на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым судом.

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение
FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение
Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 178 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости
FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.

fidh

Информацию о входящих в FIDH 178 организациях
вы можете найти на сайте **www.fidh.org**